

Управління культури Херсонської міської ради
Херсонська централізована бібліотечна система

Антон Костенко

Анастасія Шевченко

**Виктор Гошкевич и его мир:
семья, окружение, древности**

Херсон

2017

Видано в межах проекту
Херсонської централізованої бібліотечної системи
«В біографії Херсона сяють нові імена»

Костенко Антон. Виктор Гошкевич и его мир: семья, окружение, древности / А. Костенко, А. Шевченко. – Херсон, 2017. – 116 с.

В издании представлено жизнеописание выдающегося украинского историка и общественного деятеля, основателя Археологического музея в Херсоне, Виктора Ивановича Гошкевича. Жизнь выдающегося херсонца рассматривается на широком фоне семейной истории и революционных трансформаций украинского общества первой половины XX в. Особое внимание уделено истории и характеристике уникальной коллекции древностей И. К. Суручана, которая, стараниями В. И. Гошкевича, сто лет назад оказалась в Херсоне, где и хранится поныне.

Костенко Антон. Віктор Гошкевич та його світ: родина, оточення, старожитності / А. Костенко, А. Шевченко. – Херсон, 2017. – 116 с.

У виданні презентовано життєпис видатного українського історика та громадського діяча, засновника Археологічного музею в Херсоні, Віктора Івановича Гошкевича. Життя відомого херсонця розглядається на широкому тлі родинної історії та революційних трансформацій українського суспільства першої половини XX ст. Окрему увагу надано історії та характеристиці унікальної колекції старожитностей І. К. Суручана, яка, зусиллями В. І. Гошкевича, сто років тому потрапила до Херсона, де й сьогодні зберігається.

СОДЕРЖАНИЕ

4	Предисловие
7	Часть I. Путь к известности
9	Род Гошкевичей – священническая династия
15	Ветви большого рода
22	Херсонский Археологический музей
30	Виктор Гошкевич и Партия народной свободы
35	Карл Фредерик Кинг в Херсоне
43	«Поколение детей»: путь на вершину власти
51	Часть II. 1917 г. Коллекция Ивана Суручана
53	Иван Суручан и его Музей древностей
61	«Херсонская часть» собрания Суручана
66	Античные древности коллекции Суручана
72	Средневековые и османские древности коллекции
79	Часть III. Судьба и наследие
81	Чиновники из рода Гошкевичей и «диктатура пролетариата»
86	Офицеры из рода Гошкевичей в борьбе против «красных»
91	Ученые из рода Гошкевичей в условиях советизации общества
104	Священники из рода Гошкевичей перед лицом богоборческой власти
113	Послесловие

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы и в среде исследователей, и в среде общественности растет интерес к деятельности выдающихся украинских династий. Это были не только выдающиеся фамилии предпринимателей, но и менее заметные, однако же для отечественной истории не менее важные роды. Одним из них был украинско-беларуский род Гошкевичей (Гашкевичей), который на территории Украины был связан прежде всего с Херсоном, а на территории Беларуси – прежде всего с Могилевской губернией в ее дореволюционных границах. Среди Гошкевичей были и чиновники достаточно высокого ранга, и признанные интеллектуалы, и военные, и служители Церкви.

Поэтому в нашем издании речь идет об интригах при дворе последнего российского императора и о создании первого музея в провинциальном городе, о судьбе легендарной коллекции древностей и о жизни скромного священника, выживавшего при всех режимах. Исходя из этого, можно предположить: эта книга – некий калейдоскоп не связанных между собой сюжетов. Но мы видим, что упомянутые нами (и многие другие) сюжетные линии имеют общего «героя». В одних случаях он является главным действующим лицом, другие связаны с ним лишь

косвенно. И все же именно личность **Виктора Ивановича Гошкевича (1860-1928 гг.)** связывает все нити нашего повествования воедино.

Одна из этих историй в 2017 г. имеет особое значение. Сто лет тому назад в Херсоне оказалась (и доньне пребывает в нашем городе) богатейшая коллекция монументальных каменных древностей – коллекция **Ивана Кассиановича Суручана (1851-1897 гг.)**, лучшее собрание его богатейшего Музея древностей в Кишиневе. Как видим, в этом же году научная общественность Молдовы и Украины также вспоминает этого выдающегося археолога в связи со 120-летием его преждевременной кончины.

Следует отметить, что память о В. И. Гошкевиче в Херсоне никогда не угасала. В 2015 г., к 155-летию выдающегося херсонца, в его честь была названа одна из улиц города.

Ведущим хранителем памяти о В. И. Гошкевиче всегда были городские библиотеки. Так, в 2017 г. в херсонских детских библиотеках стартовал проект «В биографии Херсона сияют новые имена», посвященный популяризации новых названий херсонских улиц – среди них и улицы Виктора Гошкевича. В определенном смысле наш небольшой труд, посвященный памяти украинского общественного деятеля, археолога и музейщика, также

является частью этого большого просветительского проекта.

Поэтому мы позволим себе выразить особую благодарность за поддержку подготовки и публикации этого издания директору Херсонской централизованной библиотечной системы **Галине Викторовне Нежинской** и заместителю директора **Валентине Ивановне Танчик**, а за идею проекта «В биографии Херсона сияют новые имена» – главному методисту системы по работе с детьми **Ларисе Григорьевне Либиге**.

Надеемся, что собранная нами информация – а речь идет как о широко известных широкой публике и ранее, так и об открытых авторскими исследованиями фактах – позволит нашим землякам-херсонцам больше узнать об истории родного города и о ярких личностях, судьба которых навсегда оказалась с ним связанной.

Май 2017 г.

Антон Костенко

Анастасия Шевченко

Часть I. Путь к известности

Род Гошкевичей – священническая династия.

Ветви большого рода.

Херсонский Археологический музей.

Виктор Гошкевич и Партия народной свободы.

Карл Фредерик Кинг в Херсоне.

«Поколение детей»: путь на вершину власти.

Эту часть нашей книги можно было бы назвать «Истоки», ведь ее действие начинается задолго до появления тридцатилетнего киевского журналиста Виктора Ивановича Гошкевича в Херсоне. Как правило, с этого момента херсонские краеведы начинают его интеллектуальную биографию.

Однако же, весенним днем 1890 г. в Херсон прибыл не юноша, которому лишь предстоит найти свой жизненный путь, а сформировавшийся человек, испытавший успехи и разочарования, имевший огромный опыт работы; человек, гордый своим происхождением от известного и почитаемого рода. История этого рода, память о его истоках и его достижениях была неотъемлимой частью мироощущения В. И. Гошкевича. Именно поэтому мы начинаем свой рассказ с первого появления Гошкевичей на страницах украинской истории.

РОД ГОШКЕВИЧЕЙ – СВЯЩЕННИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ

Первым «историческим» Гошкевичем можно считать **Григория Гошкевича**, который жил на территории украинской автономии в составе Российской империи – Гетманщины – в начале XVIII в.

Его племянник (?) **Филипп Гошкевич** – воспитанник Киево-Могилянской Академии – был преподавателем Переяславского коллегиума, а сын Филиппа **Иван Гошкевич** – канцеляристом Переяславской духовной консистории. По неизвестным причинам Иван в начале 1780-х гг. переезжает из Украины в Беларусь, где становится пресвитером в Могилевской епархии Православной Российской Церкви.

К четвертому поколению Гошкевичей принадлежали трое сыновей Ивана. Старшим среди них был **Онуфрий Иванович Гошкевич** – пресвитер в городке Стрешин Рогачевского уезда Могилевской губернии. Пресвитером в Стрешине был и второй сын – **Иван Иванович Гошкевич**, которого впоследствии избрали духовником Рогачевского благочиния – низовой церковной территориально-административной единицы.

Григорий Гошкевич			Онуфрий Гошкевич
	Филипп Гошкевич	Иван Гошкевич	Иван Гошкевич
			Антон Гошкевич
<i>Первое – четвертое поколения рода Гошкевичей (слева направо)</i>			

Вероятно, в брак он вступил поздно. Вместе с женой Марией Иосифовной он имел сыновей Николая, Льва, Ивана и дочь Анну.

Третий сын – **Антон Иванович Гошкевич** (1785–1836 гг.) – также избрал путь священнослужителя. В 1804 г., окончив Могилевскую духовную семинарию, А. И. Гошкевич сначала стал канцелярским служащим. Но в 1806 г. он переехал в Минскую губернию, а в 1809 г. был рукоположен там в пресвитеры. Местом его служения стало село Стреличев Речицкого уезда Минской губернии. Здесь А. И. Гошкевич женился на представительнице известного священнического рода **Гликерии Яковлевне Голишевич**. В этом браке супруги имели троих сыновей¹.

¹ *Костенко А. В.* Херсонский Археологический музей и его «семейная история»: семья как сеть научных коммуникаций в музейном деле // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць. Зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф., 25-26 чэрвеня 2015 г., г. Магілёў. Магілёў: МДУХ, 2015. С. 60.

К следующему (пятому) поколению рода Гошкевичей можно отнести детей И. И. Гошкевича (в официальных документах его потомков записали «Гашкевичами» в соответствии с нормами белорусского произношения) и А. И. Гошкевича.

Старший сын И. И. Гошкевича – **Николай Иванович Гашкевич** – закончил Могилевскую духовную семинарию и, приняв священнический сан, служил в городке Ветка Гомельского уезда Могилевской губернии.

В той же семинарии учился и **Лев Иванович Гашкевич**, более подробной информацией о котором мы не располагаем.

Наконец, с ней связаны и годы обучения младшего сына – **Ивана Ивановича Гашкевича** (1837–1917 гг.), который окончил ее в 1859 г., а в дальнейшем служил пресвитером в селах Шерстня и Огородня (около Кормы) Гомельского уезда. Здесь он женился на дочери пресвитера **Марии Филипповне Трусевич** и имел с ней семерых детей.

В 1997 г. РПЦ МП канонизировала И. И. Гашкевича под именем святого праведного Иоанна Кормянского (он известен также как И. И. Гашкевич-старший).

Теологическое образование получили и сыновья А. И. Гошкевича, самым известным среди которых стал старший – **Иосиф Антонович Гошкевич** (1814–1875 гг.), востоковед и дипломат, первый консул Российской империи в Японии с резиденцией в Хакодате (1858–1865 гг.). Его биография достаточно хорошо изучена и белорусскими², и российскими³, и японскими⁴ исследователями.

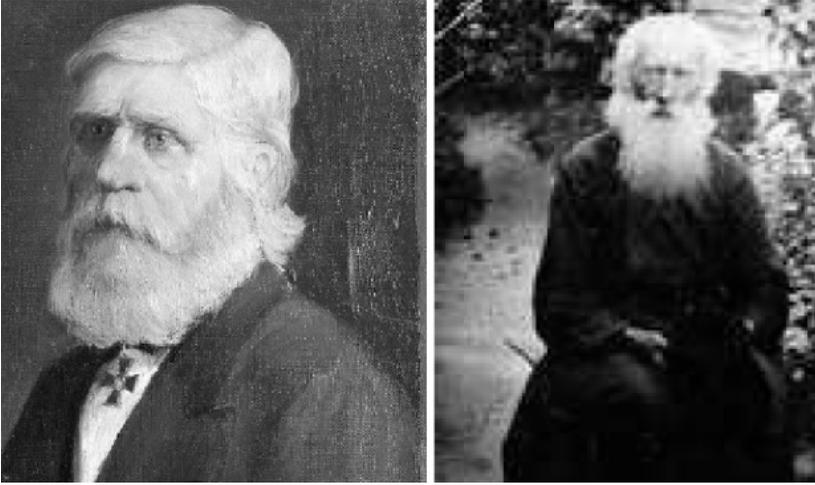
Его брат – **Андрей Антонович Гошкевич** (1819–? гг.) – в 1841 г. окончил Минскую духовную семинарию и стал пресвитером в селе Якимова слобода Речицкого уезда.

Самый молодой из братьев – **Иван Антонович Гошкевич** (1824–1871 гг.) – также выбрал для обучения Минскую духовную семинарию, а после продолжил обучение в Киевской духовной академии, где получил диплом магистра богословия.

² *Мартиневич Аlesь*. Свой человек в стране Восходящего солнца // Неман. 2014. № 2. С. 178-195.

³ *Кузнецов А. П.* Вклад И. А. Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке. СПб.: Аж, 2007. 128 с.

⁴ *Курата Юка*. Первый российский консул в Японии Гошкевич и Хакодатэ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hakodate-russia.com/main/image/goshkevich.pdf>

*Беларуские Гошкевичи: Иосиф Антонович Гошкевич (1814–1875 гг.)
и его двоюродный брат Иван Иванович Гашкевич (1837–1917 гг.)*

Впоследствии он стал профессором академии и пресвитером в церкви святых Константина и Елены на Подоле. Из известного киевского священнического рода происходила и его жена **Анна Ивановна Веледницкая** (1836–1912 гг.). В браке с ней И. А. Гошкевич имел четырех сыновей.

Как видим, уже в XIX в. началось разветвление некогда единого священнического рода и произошел его первый раскол: по линии национальной идентичности. Часть Гошкевичей превратилась в Гашкевичей и, сохранив себя как священническую династию, в дальнейшем отождествлялась исключительно с Беларусью.

ВЕТВИ БОЛЬШОГО РОДА

Шестое поколение Гошкевичей можно разделить на несколько «ветвей». К первой из них («беларуской») принадлежали потомки И. И. Гашкевича-старшего.

Старший из них – **Михаил Иванович Гашкевич** (1864–1936 гг.) – закончил Могилевскую духовную семинарию, после чего работал в ней преподавателем, а затем перешел на преподавательскую должность в Мстиславское духовное училище. Есть сведения, что в 1890–1893 гг. он жил и работал в Кишиневе. В 1896 г. он упоминается уже как пресвитер в селе Онуфриево Черниговского уезда, но вскоре возвращается на Могилевщину. В 1907 г. М. И. Гашкевич баллотировался от Могилевской губернии во II Государственную Думу и победил. В Думе он вошел во вторую по численности фракцию – «кадетскую» (Партии народной свободы, она имела 98 мандатов из 518) – и записался в думскую комиссию по делам православной церкви⁵.

⁵ *Костенко А. В.* «Гашкевичі», а не «Гошкевичі»: білоруська гілка відомого українського роду // «Нове та традиційне у дослідженнях сучасних представників суспільних наук»: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Київ, Україна, 5-6 лютого 2016 року). Київ: ГО «Київська наукова суспільнознавча організація», 2016. С. 14.

Игнатий Иванович Гашкевич (1867–? гг.) упоминается в документах как пристав в городе Петровичи Климовичского уезда Могилевской губернии. **Татьяна Ивановна Гашкевич** (1872–? гг.) стала учительницей Огородненской церковно-приходской школы. **Симеон Иванович Гашкевич** (1876–? гг.) закончил Могилевскую духовную семинарию и стал пресвитером. **Анна Ивановна Гашкевич** (1879–? гг.) окончила Могилевскую епархиальную женскую гимназию и вышла замуж за начальника Огородненской почтово-телеграфной конторы. Могилевскую духовную семинарию закончил и **Платон Иванович Гашкевич** (1881–? гг.), ставший пресвитером в селе Перерост.

Младший сын И. И. Гашкевича – **Иван Иванович Гашкевич-младший** (1885–1937 гг.) – также окончил Могилевскую духовную семинарию в 1909 г. по I разряду и приступил к пресвитерскому служению в «родительском» селе Огородня. Здесь он женился на дочери пресвитера **Евдокии Фокичне Сиваковой** (1879–? гг.).

Представителем другой ветви рода был **Иосиф Иосифович Гошкевич** (1872–1911 гг.) – единственный сын Иосифа Антоновича Гошкевича, известный статистик и почетный мировой судья Виленского округа. Не хватает сведений о двух сыновьях **Андрея Антоновича Гошкевича**, которые жили в Минской губернии.

Иван Антонович Гошкевич (1824–1871 гг.) и его жена Анна Ивановна Веледницкая (1836–1912 гг.): родители «главного героя» этой книги Виктора Ивановича Гошкевича (1860–1928 гг.)

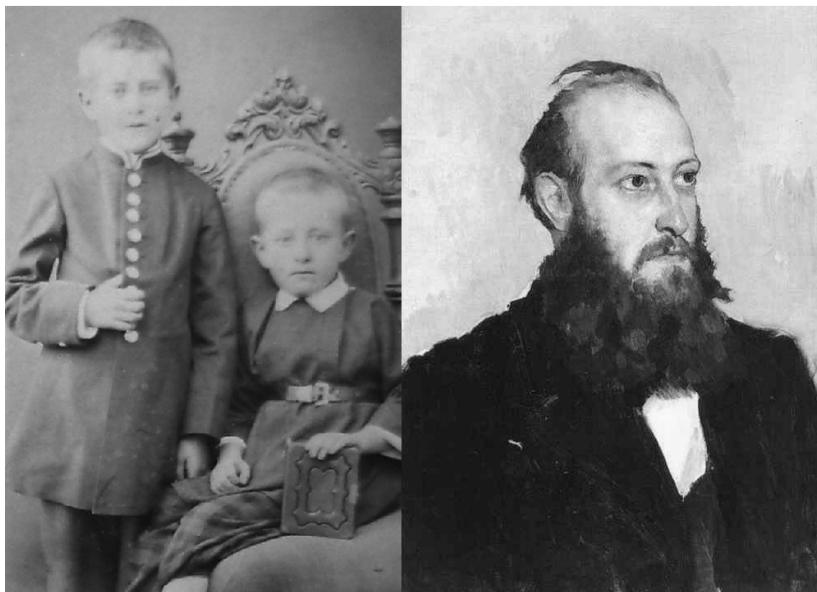
Подробнее стоит остановиться на потомках Ивана Антоновича Гошкевича: Михаиле, Викторе, Леониде и Николае.

Михаил Иванович Гошкевич (1853–? гг.) в 1871–1876 гг. учился на медицинском факультете киевского Университета святого Владимира, после успешного окончания которого, был мобилизован в действующую армию (на время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.). После войны М. И. Гошкевич работал земским участковым

врачом в Переяславском уезде Полтавской губернии, а в 1881 г. получил назначение на должность городского санитарного врача в Херсон, где вскоре стал известным губернским деятелем⁶.

Виктор Иванович Гошкевич (1860–1928 гг.) свое обучение начал в Киевской духовной семинарии, а закончив ее в 1881 г. поступил на физико-математический факультет Университета святого Владимира. В том же году он женился на **Клавдии Александровне Бакановской** (1862/1864–? гг.), которая в следующем году родила ему дочь Екатерину. Между тем, В. И. Гошкевич со второго курса университета перешел на историко-филологический факультет, где и продолжил обучение. Одновременно он много работал: в 1880–1883 гг. – вычислителем университетской астрономической обсерватории, а с 1882 г. – внештатным корреспондентом нескольких киевских газет, где публиковал материалы преимущественно по исторической тематике. Среди киевских ученых В. И. Гошкевич с особым уважением относился к историку и археологу **Владимиру Бонифатиевичу Антоновичу** (1834–1908 гг.), в тайном кружке которого начал изучение истории Украины параллельно с официальным университетским курсом.

⁶*Макієнко Н. О.* Михайло та Микола Гошкевичі за документами фонду Херсонського повітового відділу народної освіти // Константи. 2006. Вип. 12. С. 125.

Виктор Иванович Гошкевич в детстве (стоит рядом с младшим братом Леонидом) и в 27-летнем возрасте (на портрете работы Виктора Михайловича Васнецова)

«Запретные» исследования украинской истории дорого ему стоили – с третьего курса университета В. И. Гошкевича отчислили.

Разладилась и его семейная жизнь. Через несколько лет он расстается с К. А. Бакановской (дочь остается с ней) и сближается с **Варварой Амосовной Фабрициус** (?–1919 гг.), которая от первого брака с киевским ученым-астрономом **Василием Ивановичем (Вильгельмом) Фабрициусом** (1845–1895 гг.) уже имела троих детей.

Василий Фабрициус		Федор Фабрициус
Варвара Фабрициус		Леонид Фабрициус
Виктор Гошкевич		Ирина Фабрициус
Клавдия Бакановская		Екатерина Гошкевич
<i>Родные и приемные дети Виктора Ивановича Гошкевича</i>		

Варвара Амосовна была домохозяйкой. Ее родословная остается доподлинно неизвестной, наверняка можно утверждать лишь, что она происходила из крестьянской семьи.

В копии формулярного списка отца, которую в 1900 г. Университет святого Владимира выдал Ирине Васильевне Фабрициус, отмечалось, что он был «сыном учителя». После завершения обучения в Гельсингфорсского университете в 1869–1871 гг. Вильгельм Фабрициус работал ассистентом университетской обсерватории в 1871–1873 гг, занимал должность астронома-наблюдателя в Бонне, а в 1874–1876 гг. – астронома-вычислителя в петербургской Пулковской обсерватории. В 1876 г. Вильгельму Фабрициусу предложили должность приват-доцента киевского

Университета святого Владимира и с этого времени его жизнь была связана исключительно с Киевом, где, в итоге, и произошла его размолвка с супругой.

Имея обязанность заботиться о своей новой семье, В. И. Гошкевич в 1890 г. сразу же откликнулся на предложение своего старшего брата М. И. Гошкевича переехать в Херсон и занять должность секретаря губернского статистического комитета. Вместе с ним в Южную Украину отправляется и В. А. Фабрициус, а с ней уезжали из Киева и ее дети – **Федор Васильевич Фабрициус** (1876-1919/1921 гг.), **Леонид Васильевич Фабрициус** (1878–1903 гг.) и **Ирина Васильевна Фабрициус** (1882–1966 гг.)⁷.

⁷ *Фабрициус И. В., Гошкевич Е. В.* Жизнеописание Фабрициус Ирины Васильевны. Науковий архів Археологічних фондів Херсонського обласного краєзнавчого музею (НААФ ХОКМ). С. 1.

ХЕРСОНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В первый год своего пребывания в Херсоне В. И. Гошкевич организовал в структуре Статистического комитета Археологический музей. Его дальнейшие «экскурсии» по территории губернии позволили собрать большое количество древностей. В 1893 г. в музее насчитывалась уже тысяча предметов⁸. Стремительный рост количества собранных материалов и официальный статус музея вызвали интерес со стороны Императорской археологической комиссии, которая приветствовала создание в Херсоне подобной институции и начала отправлять на хранение В. И. Гошкевичу археологические материалы, которые находили на Херсонщине⁹. Расширился район его собственных исследований, в музей стали поступать и отдельные подарки от коллекционеров древностей.

Впоследствии В. И. Гошкевичу удалось расширить свою деятельность на территорию всей губернии, а на призыв о сотрудничестве с музеем откликнулись образованные жители Херсонщины. Из них В. И. Гошкевичу удалось

⁸ *Оленковський М. П.* Вони прославили наш край. Видатні херсонські учені-археологи: бібліографічний довідник. Херсон, 2000. С. 8.

⁹ *Херсонский музей древностей.* Сборник газетных статей и заметок. 1871-1928 гг. / сост. В. Л. Черников. – Херсон: Наддніпряночка, 2012. С. 233.

сформировать сеть добровольных помощников, количество которых вскоре достигло ста человек¹⁰. Вокруг музея появилась и сеть заинтересованных его работой ученых. В 1895 г. Херсон посетил декан историко-филологического факультета одесского Новороссийского университета **Алексей Николаевич Деревницкий** (1859–1943 гг.). Если А. Н. Деревницкий представлял антиковедение Российской империи, то **Ганс Драгендорф** (1870–1941 гг.) античную историю и археологию изучал в Берлине и Бонне. Подбирая материалы для исследований, он также посетил и Археологический музей, где особо заинтересовался коллекцией фрагментов керамики, собранной В. И. Гошкевичем в песках днепровского левобережья¹¹.

Отметим, что в это время сохранялись тесные связи между «херсонской» ветвью рода и Иосифом Иосифовичем Гошкевичем, жившим в Вильнюсе. В 1897 г. В. И. Гошкевич принимал последнего в Херсоне, куда тот прибыл на отдых вместе с беременной супругой. В Херсоне у них родился сын, которого в честь хозяина назвали Виктором. В. И. Гошкевич стал крестным отцом своего двоюродного племянника.

К 1897 г. В. И. Гошкевич осознал, что его коллекции невозможно и дальше держать дома и в помещениях

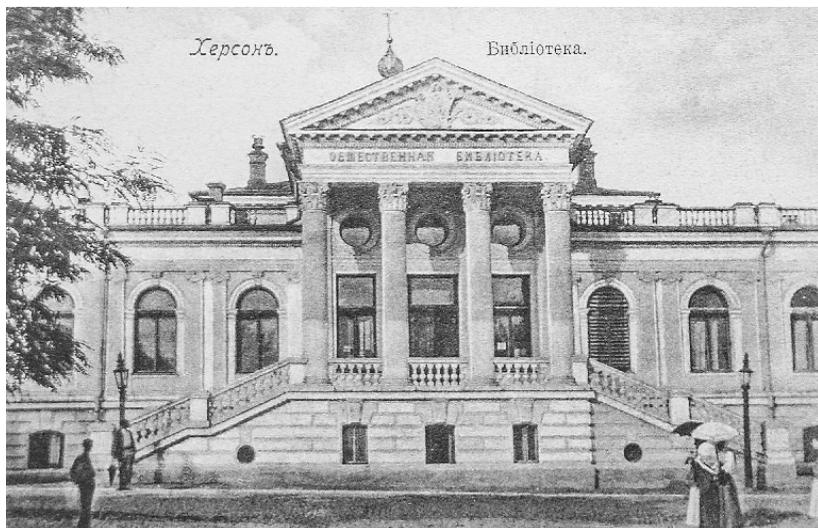
¹⁰Херсонский музей древностей. С. 141.

¹¹Херсонский музей древностей. С. 142.

Статистического комитета. Именно в это время к нему обратилась дирекция Херсонской общественной библиотеки с предложением переместить археологические материалы в свое новое помещение и сделать доступ к ним открытым для всех желающих. Интерес к судьбе молодого херсонского музея обнаружил и князь **Иван Михайлович Оболенский** (1853–1910 гг.), незадолго до этого назначенный херсонским губернатором. Он вполне уместно заметил, что дело охраны древностей целой губернии не может держаться на энтузиазме одного человека. По его мнению для продолжения начатого В. И. Гошкевичем дела должна быть сформирована «губернская ученая архивная комиссия» по образцу аналогичных институций в других губерниях¹². Ей и следовало бы заботиться о сохранении и пополнении музея. Так появился Археологический музей Херсонской губернской ученой архивной комиссии.

Рост музея вызвал новую волну интереса к нему среди ученых. 29 декабря 1898 г. Археологический музей посетил профессор Московского университета **Дмитрий Иванович Яворницкий** (1855–1940 гг.). Сотрудничество с музеем начинают археологи **Борис Владимирович Фармаковский** (1870–1928 гг.) и **Эрнст фон Штерн** (1859–1924 гг.).

¹²*Херсонский музей древностей*. С. 162.

*Херсонская общественная библиотека – место первой экспозиции
Археологического музея Виктора Ивановича Гошкевича*

В 1903 г. В. И. Гошкевич публикует свой труд «Клады и древности Херсонской губернии»¹³, который стал обобщением его предыдущих исследований.

Со временем в Херсоне поселились и младшие братья Виктора – **Леонид Иванович Гошкевич** (1868–1963 гг.), ставший пресвитером, и **Николай Иванович Гошкевич** (1871–? гг.), который переехал сюда после службы начальником Ломжинской учебной дирекции Варшавского округа.

¹³ Гошкевич В. И. Клады и древности Херсонской губернии. Херсон: Типография «Юга», 1903. 224 с.

Младшие братья Виктора: Леонид Иванович и Николай Иванович

Тем временем, губернская архивная комиссия так и не смогла выполнить возложенных на нее функций. 23 октября 1907 г. состоялось ее заседание, на котором звучали призывы к ликвидации Археологического музея и передаче археологических коллекций в Одессу. В защиту дела В. И. Гошкевича выступили только представители городской управы, которые предложили передать музей в распоряжение города.

Юридический акт о передаче музейных коллекций в собственность городского управления подписали 23 сентября 1909 г. Этим актом В. И. Гошкевич отказывался от материальных прав на музейные фонды, но сохранял за собой право возглавлять музей и в дальнейшем.

Здание Херсонского городского музея древностей и изящных искусств. В этом доме В. И. Гошкевич работал в 1911–1925 гг.

Фиксировалось и новое название: Херсонский городской музей древностей и изящных искусств. Для развертывания его экспозиций и фондов город предоставил отдельный двухэтажный дом по ул. Говарда, в который в течение декабря 1910 г. – января 1911 г. перенесли все музейные коллекции. Тогда же было официально объявлено о прекращении деятельности губернской архивной комиссии. 1 октября 1911 г. состоялось официальное открытие музея в новом помещении.

В 1909 г. в Музее В. И. Гошкевича насчитывалось 16 410 предметов, в том числе относящихся к

первобытнообщинному строю – 1 316, к скифо-сарматской и античной культурам – 5 589, к средневековым кочевникам – 544 и ко времени XIII-XVIII вв. – 2 183¹⁴. То есть к этому времени Археологический музей В. И. Гошкевича был уже солидным научным учреждением, которое достойно представляло публике главные исторические периоды Юга Украины.

В работе музея В. И. Гошкевичу помогали его родственники. В это время Анна Ивановна Гошкевич пожертвовала музею своего сына 29 серебряных русских монет, а после ее смерти в 1912 г. музею по завещанию отошли изделия упраздненной Межигорской казенной фабрики и кабинетные часы начала XIX в., а также ряд ценных печатных и рукописных изданий конца XVIII – начала XIX вв.

Участвовали в пополнении фондов музея и братья В. И. Гошкевича. Так, Михаил Иванович Гошкевич в 1912 г. передал музею бронзовую медаль в честь баронета Вилье (1840 г.), а в 1914 г. – одиннадцать византийских, пять западноевропейских и три русских серебряные монеты. Леонид Иванович Гошкевич в 1909-1911 гг. передал 15 русских и западноевропейских монет, а в 1914

¹⁴ *Абикулова М. И.* Археологическая коллекция В.И. Гошкевича в фондах Херсонского областного краеведческого музея // Наукові записки. Херсонський обласний краєзнавчий музей. Херсон: Айлант, 2010. С. 5.

г. – три римских (две серебряные и одну бронзовую). Его жена Варвара Федотовна Гошкевич в 1914 г. подарила музею расписное блюдо Межигорской фабрики¹⁵.

Расширялся и круг ученых, в 1909–1917 гг. работавших с археологическими материалами музея. Среди них российский историк античности **Алексей Башкиров** (1885–1963 гг.), британский археолог и исследователь античного Причерноморья **Эллис Миннз** (1874–1953 гг.), немецкий историк античности **Карл Шукхгарт** (1859–1943 гг.), шведский археолог **Туре Арне** (1879–1965 гг.) – и это лишь несколько имен.

¹⁵Гошкевич В.И. Сотрудники Музея в 1913 г. // Летопись Музея. 1915. Вып. 5. С. 27.

ВИКТОР ГОШКЕВИЧ И ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ¹⁶

Параллельно с научной деятельностью В. И. Гошкевич издает ежедневную газету «Юг», первый номер которой вышел в 1898 г. Анализ статей этой газеты позволяет определить гражданскую позицию её главного редактора. Много внимания он уделяет сельскому хозяйству и проблемам крестьянства, развитию культуры и истории. На страницах газеты можно найти много статей, посвященных проблемам украинского языка и культуры.

Исследовательская деятельность ученого также подтверждает его симпатию к украинскому делу, а именно тот факт, что самым большим отделом в Музее древностей был отдел украинской запорожской старины. Есть даже воспоминания о том, что он очень любил этот отдел, а об экспонатах рассказывал так,

«что ярко представала в воображении та эпоха, та слава казацкая, что нельзя было дух перевести. Он

¹⁶Раздел написан Анастасией Шевченко.

тогда словно пылал каким-то странным внутренним огнём»¹⁷.

Критика российского самодержавия и борьба за либерализм обходилась издателю газеты достаточно дорого: он находился под постоянным негласным надзором полиции.

С начала 1905 г. В. И. Гошкевич ещё больше окунается в политическую жизнь. В это же время в газете всё чаще встречается информация о деятельности Конституционно-демократической партии («кадетов»), которая вскоре изменила свое название и стала Партией народной свободы. 27 октября 1905 г. на страницах газеты вышла статья «Программа конституционно-демократической партии». Программа содержала несколько пунктов: основные права граждан, государственное устройство, местное самоуправление и автономия, суд, финансовая и законодательная политика, трудовое законодательство и просветительская деятельность¹⁸. «Кадеты» стремились перестроить общество и высказывались за введение в Российской империи общего избирательного права, свободы слова, печати, собраний, союзов.

¹⁷ Кармазіна Н. М. Дослідник старожитностей Півдня України: Віктор Іванович Гошкевич (1860–1928) // Краєзнавство. 2013. № 3. С. 62.

¹⁸ Юг. Научно-литературная, политическая, сельско-хозяйственная и коммерческая газета. Херсон, 1905 г. 27 октября.

Первая страница «Юга» от 18 ноября 1899 г. и официальные письма на бланках газеты

Партия настаивала на строгом соблюдении гражданских и политических прав человека¹⁹.

Доказательством членства В. И. Гошкевича в партии кадетов была статья от 16 ноября 1905 г. – в газете были представлены результаты собрания регионального представительства конституционно-демократической партии, которое состоялось 13 ноября. По предложению Е. И. Яковенко, речью которого началось заседание, председателем собрания был избран В. И. Гошкевич²⁰. В конце заседания В. И. Гошкевич был избран членом

¹⁹ Кульчицька О. В. Громадські та політичні організації Півдня України в кінці XIX – на початку XX ст. в сучасній українській історіографії // Південний архів. Збірник наукових праць. Історичні науки. 2007. Вип. 26. С. 85.

²⁰ Юг. Научно-литературная, политическая, сельско-хозяйственная и коммерческая газета. Херсон, 1905 г. 16 ноября.

уездного комитета партии. Подтверждение того, что редакционная группа газеты во главе с В. И. Гошкевичем не только распространяла идеи партии, но и была катализатором создания ее представительства в регионе, является отчёт **Иосифа Конрадовича Пачосского** – представителя временного комитета, посвященный анализу численности состава партии:

«Партия в Херсонском уезде на момент становления отчетности насчитывала более 100 человек, из тех, кто живёт в Херсоне – 38 человек, главным образом земские служащие, землевладельцы и представители из состава редакции "Юг"»²¹.

Таким образом, однозначно можно утверждать, что с 1905 г. В. И. Гошкевич поддерживал идею создания на Юге Украины регионального отделения Конституционно-демократической партии. Этот аспект его деятельности неоднозначен и имеет две возможные причины. Первая – он соглашался с идеей преобразования Российской империи в конституционную монархию с парламентом, избранным по демократической избирательной системе. Другая причина – специфика деятельности «кадетов» в Украине имела отчетливо проукраинский характер.

²¹ Юг. 1905 г. 16 ноября.

Итак, в конце XIX – начале XX вв. род Гошкевичей начал трансформироваться из священнического в преимущественно светский, а его представители активно включились в научную, общественную и политическую жизнь Российской империи. Интересно отметить, что политические симпатии включившихся в политическую борьбу Гошкевичей были схожи, а центром их притяжения была Конституционно-демократическая партия (напомним, депутат Второй Государственной Думы от Беларуси Михаил Иванович Гашкевич также был кадетом) – одна из наиболее либеральных и наиболее лояльная к «нерусским» нациям Российской империи.

КАРЛ ФРЕДЕРИК КИНГ В ХЕРСОНЕ

Еще до того, как процесс реорганизации музея завершился, его коллекции попали в поле научных интересов датского археолога, профессора Копенгагенского университета **Карла Фредерика Кинга** (Karl Frederik Kinch, 1853-1921 гг.). В это время он, по поручению Датской королевской академии наук и литературы, вел раскопки на острове Родос и ввел в научный оборот интересные материалы археологических культур этого острова.

В 1909 г. на международном археологическом конгрессе в Каире К. Ф. Кинг узнал о деятельности херсонского Археологического музея и о том, что последние музейные коллекции имеют аналогии с его собственными материалами. В Херсон, со специальной целью ознакомиться с этими коллекциями, он прибыл 25 мая 1910 г.

В первую очередь он отправился в местечко Голая Пристань, чтобы встретиться там с хранителем музея В. И. Гошкевичем и поселиться у него, воспользовавшись его гостеприимством.

Дом В. И. Гошкевича в Голой Пристани

Оттуда он ежедневно приезжал в Херсон для работы в музее, а 26 мая осмотрел также и город²².

Отметим здесь, что в Голой Пристани В. И. Гошкевич проживал не из прихоти, а ввиду суровой необходимости. В 1907 г. основанную им газету «Юг», после ряда предыдущих административных и финансовых взысканий, закрыли как либеральное и «украинофильское» издание, а самого В. И. Гошкевича выслали за пределы Херсонской губернии. Стремясь продолжить свой археологический труд в Херсоне, он нашел оригинальный выход из этого положения – поселился на левом берегу Днепра, в местечке Голая Пристань Таврической губернии.

²² *Херсонский музей древностей*. С. 192.

*Виктор Иванович Гошкевич и Варвара Амосовна Фабрициус
у своего дома в Голый Пристані. 1909 г.*

В Херсон он ежедневно приезжал лишь для работы. Став гостем в жилище В. И. Гошкевича, а не поселившись в одной из комфортабельных херсонских гостиниц, К. Ф. Кинг также выражал основателю Археологического музея моральную поддержку в его гражданской позиции.

Посетив музейную экспозицию, которая еще располагалась в трех залах общественной библиотеки, К. Ф. Кинг внимательно осмотрел все имеющиеся археологические коллекции, о которых В. И. Гошкевич детально рассказывал в контексте последних достижений южноукраинской археологии. Особенное внимание

профессор Кинг обратил на зал, в котором экспонировались древности из острова Березань.

В 1900-1901 гг. херсонский археолог **Георгий Львович Скадовский** (1847–1919 гг.) осуществлял плановые археологические раскопки античного поселения на Березани. Найденные предметы он передал в херсонский Археологический музей, за исключением ста лучших, посланных Императорской археологической комиссии (они впоследствии попали в Эрмитаж, где К. Ф. Кинг ознакомился с ними на пути из Копенгагена в Херсон), а также части коллекции, оставленной исследователем в своем имении (она исчезла после гибели Г. А. Скадовского в 1919 г.).

«Березанская коллекция» херсонского музея состояла по большей части из целых и фрагментируемых античных ваз VII-V вв. до н. э. Аналогии этих материалов имели и Британский музей в Лондоне, и парижский Лувр, и Берлинский королевский музей. Незадолго до визита в Херсон сам профессор Кинг обогатил и Копенгагенский музей образцами ваз этого периода из своих исследований на Родосе. Но на территории Российской империи остров Березань оставался единственным местом плановых раскопок греческого поселения этого периода и единственным источником пополнения музейных

археологических экспозиций и фондов предметами материальной культуры архаического времени.

Поэтому К. Ф. Кинг работал в музее в течение пяти дней, тщательным образом изучая и зарисовывая каждый предмет Березанской коллекции. Кроме того, по просьбе ученого, были сделаны фотографии отдельных экспонатов. Много фотографий предметов, которые заинтересовали К. Ф. Кинга, подарил ему из своей «фототеки» и В. И. Гошкевич.

В воскресенье 30 мая 1910 г. К. Ф. Кинг наблюдал за объяснениями коллекций музея, которые, как это было принято, давал посетителям В. И. Гошкевич. В тот же день они отправились из Херсона на пароходе в археологическую разведку. Как специалист в области античных древностей, профессор Кинг желал ознакомиться на месте с раскопками открытого В. И. Гошкевичем в предыдущем году городища «Казацкое» (оно же «Николаевское»; сейчас атрибутируется как постскифское) в имении князя Трубецкого.

Прибыв к главной усадьбе имения, археологи сразу отправились к месту раскопок, которое находилось на расстоянии пяти километров.

«Вымытая дождями массивная городская стена с основаниями башен величаво выделялась на фоне окружающей зелени»

– так патетически писал анонимный корреспондент херсонской газеты «Родной край»²³ (оборонительные сооружения городища состояли из земляного вала высотой 2,3 метра, на гребне которого и находился стена²⁴).

Осмотрев остатки стены, К. Ф. Кинг определил ее как памятник древнегреческого градостроения рубежа эр. Пройдя на территорию городища через остатки ворот, которые частично сохранились в укреплениях, профессор Кинг осмотрел открытые стены каменной застройки, которую признал современными оборонительной стене. Загадочным оставалось на тот момент местонахождение некрополя, который мог бы дать самые ценные находки. По этому поводу К. Ф. Кинг высказал свои суждения, опять же, опираясь на аналогию с другими древнегреческими поселениями. Следовательно, исходя из своего опыта археологических исследований древнегреческих памятников, К. Ф. Кинг поддержал гипотезу В. И. Гошкевича о постскифских городищах Нижнего Днепра как о греческих торговых пунктах – эту гипотезу

²³ Херсонский музей древностей. С. 193.

²⁴ Гаврилюк Н. А. Экономика Степной Скифии. Киев: Издатель Олег Филюк, 2013. С. 560.

В. И. Гошкевич впоследствии обоснует в одном из своих трудов²⁵.

На следующий день В. И. Гошкевич и К. Ф. Кинг отправились в Днепровский уезд Таврической губернии, в имение графа Мордвинова, где, по распоряжению администратора этого имения Д. Ф. Бурлюка, их уже ожидали рабочие, готовые немедленно начать предварительно запланированные раскопки курганных погребений.

Профессор К. Ф. Кинг следил за работами, которыми руководил В. И. Гошкевич. Раскопки первого погребения продолжались в течение трех дней, ведь оно оказалось достаточно глубоким. Только в конце третьего дня открылось собственно захоронение. Кости покойников обнаружили не в могиле, а в нише могильной стены. Скелетов было два, на них нашлись стрелы с бронзовыми наконечниками и уцелевшими древками, раскрашенными полосами желтого и красного цветов. Также нашелся железный наконечник копья (тоже с остатками древка), одна костяная стрелка и железный нож с костяной рукояткой – эти находки лежали среди костей быка, которые остались от тризны. Погребение оказалась

²⁵ *Гошкевич В. И.* Древние городища по берегам Низового Днепра // *Летопись Музея.* 1913. № 3. С. 30.

ограбленным уже в древности, но В. И. Гошкевич определил его как сарматское и датировал II в. н. э.

В. И. Гошкевич и К. Ф. Кинг планировали продолжить раскопки, исследовав два соседних кургана, но вынуждены были отказаться от них – К. Ф. Кинг заболел. Лишенный возможности работать, К. Ф. Кинг просил окружающих ознакомить его с историческими украинскими песнями. Из присутствующих составилась небольшой импровизированный хор, который спел несколько песен и дум, а для К. Ф. Кинга написали немецкий перевод этих текстов. Газета «Родной край» впоследствии писала, что

«профессор Кинг был поражен мелодичностью и гармонией песен и с глубоким вниманием следил за словами, в которых развертывались чуждые ему картины былой жизни Украины»²⁶.

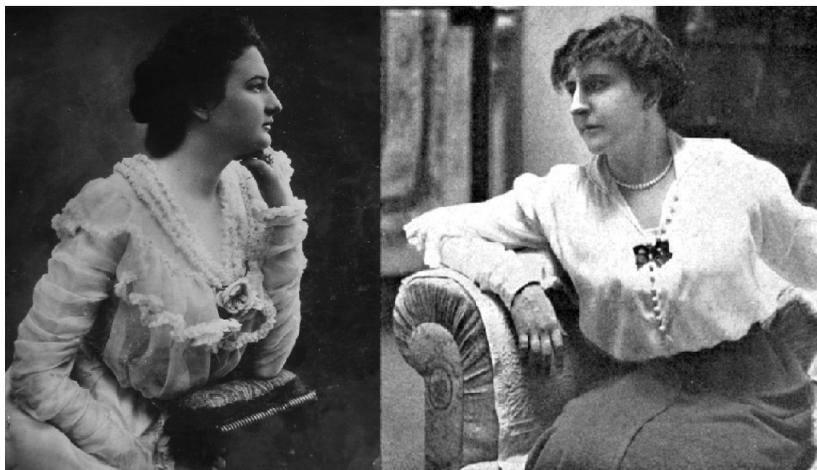
4 июня больной почувствовал себя лучше и смог продолжить путешествие. Добравшись до пристани в селе Британы, В. И. Гошкевич и К. Ф. Кинг сели на пароход, который доставил их в Херсон. В городе профессор Кинг еще раз посетил музей, а вечерним поездом выехал в Копенгаген.

²⁶ Херсонский музей древностей. С. 194.

«ПОКОЛЕНИЕ ДЕТЕЙ»: ПУТЬ НА ВЕРШИНУ ВЛАСТИ

Среди представителей седьмого поколения Гошкевичей хватало талантливых и амбициозных фигур. **Николай Михайлович Гошкевич** (1878–? гг.), как и его отец, учился в Университете святого Владимира, а затем – в Киевском политехническом институте, где получил диплом инженера-технолога (1907 г.).

Екатерина Викторовна Гошкевич (1882–1919/1921 гг.), воспитанная мамой-одиначкой выпускница элитной киевской Фундуклеевской гимназии, осознавала, что ее единственный шанс приобщиться к элитным слоям общества – это удачный брак. На Е. В. Гошкевич женился **Владимир Николаевич Бутович**, представитель известного украинского дворянского рода. Вскоре у супругов родился сын Юрий. В 1905 г. амбициозная молодая женщина знакомится с командующим войсками Киевского округа генерал-лейтенантом **Владимиром Александровичем Сухомлиновым** (1848–1926 гг.). После скандального развода с мужем (процесс длился несколько лет и приобрел немалый резонанс в Российской империи), Е. В. Гошкевич-Бутович выходит замуж за В. А. Сухомлинова 13 ноября 1909 г.

Ирина Васильевна Фабрициус и Екатерина Викторовна Гошкевич.

*Они обе родились в 1882 г. и обе имели основания называть
В. И. Гошкевича отцом, однако их судьбы были совсем непохожи*

Почетными гостями на свадьбе были и Николай Михайлович Гошкевич, и его жена Анна Грек-Гошкевич, которые активно помогали своей кузине в деле развода²⁷.

В том же году В. А. Сухомлинов получил назначение на должность военного министра Российской империи. На новой должности он опирается на своих киевских друзей, среди которых оказался и Н. М. Гошкевич. По протекции В. А. Сухомлинова он занял должность столоначальника в Министерстве торговли и промышленности Российской империи, а впоследствии заведовал учебными

²⁷ Лурье Л. Я. Хищницы. СПб: БХВ-Петербург, 2012. С. 295.

заведениями в системе этого министерства. Вслед за дочерью переехала в Петербург и К. А. Бакановская-Гошкевич.

Со своим отцом В. И. Гошкевичем Е. В. Гошкевич встретилась лишь однажды – в июле 1910 г., когда посетила Херсон, однако родственных отношений между ними не сложилось. Вместе с тем тот факт, что дочь В. И. Гошкевича принадлежала к элите Российской империи, сыграет свою роль и в его жизни, и в жизни его приемной дочери И. В. Фабрициус.

Приемные дети были близкими к В. И. Гошкевичу. **Федор Васильевич Фабрициус** выбрал карьеру военного и до 1912 г. получил звание поручика. **Ирина Васильевна Фабрициус** в 1900 г. с золотой медалью окончила II Херсонскую женскую гимназию, а в 1905 г. – Высшие Бестужевские женские курсы в Санкт-Петербурге²⁸. Выбирая направление обучения на курсах, И. В. Фабрициус имела альтернативу: математика, к которой у нее был талант, или история, которая непосредственно связана с археологией. Она все же поступила на курсы историко-филологического отделения, но в то время преподавание исторических наук не было связано ни с археологией, ни с историей материальной

²⁸ *Фабрициус И. В., Гошкевич Е. В.* Жизнеописание Фабрициус Ирины Васильевны. НААФ ХОКМ. С. 3.

культуры (о «доисторических культурах», которые ее тогда интересовали, и не упоминалось). Поэтому в 1901 г., с первого курса историко-филологического отделения И. В. Фабрициус перешла на физико-математическое, где было обязательным прохождением основ естествознания, без знания которых трудно работать археологу. На II курсе она начала заниматься непосредственно математическими науками, но ей хватало времени на дальнейшее изучение курсов химии и геологии, а на историческом отделении все четыре года обучения И. В. Фабрициус посещала лекции известных историков и археологов. Интересно отметить, что за участие в студенческом движении 1900–1904 гг. И. В. Фабрициус была неоднократно отчислена с курсов, но потом восстанавливалась.

В это время материальное положение в семье ухудшилось. В. И. Гошкевича еще в 1903 г. уволили со службы в Статистическом комитете за «неблагонадежный образ мыслей». К тому же в 1903 г. в туркестанском городе Мерв умер от инфекционной болезни 24-летний **Леонид Васильевич Фабрициус**, который служил там офицером гарнизона; он, как и его старший брат Федор, избрал военную карьеру²⁹. И. В. Фабрициус начала работать – помогала В. И. Гошкевичу в редакции газеты «Юг». Она

²⁹ Пиворович В. Б. Сохранить для будущих поколений (по воспоминаниям Е. В. Гошкевич о Херсонском городском музее древностей) // Наукові записки ХОКМ. Херсон: Айлант, 2006. С. 167.

была корректором, редактировала рубрику телеграмм, вела колонку музыкальных рецензий, когда это было необходимо. Однако «либеральная» и «украинофильская» не субсидируемая газета приносила одни убытки. В 1905 г. издание газеты было запрещено из-за введения военного положения в Херсоне. Попытки возобновить издание были напрасными – не хватало кредитных средств, дала о себе знать политическая ситуация в Российской империи.

В 1905 г. И. В. Фабрициус вышла замуж за поручика **Ивана Ильича Кономопуло** (1875–1948 гг.), а в 1907 г. переехала с мужем в Одессу. В своей автобиографии она отметила, что этот брак был неудачным³⁰. Большую часть времени она проводила у родных в Херсоне и Голой Пристанни, продолжая работать у В. И. Гошкевича и помогала в работе возглавляемого им Археологического музея.

В это время неоценимую помощь В. И. Гошкевичу в его работе оказывала не только И. В. Фабрициус, но и ее старший брат Федор. В течение 1909–1912 гг. он выполнил десятки планов древних городищ и сделал множество фото археологических находок. Во всех археологических экспедициях В. И. Гошкевича он был его ближайшим помощником.

³⁰ *Фабрициус И. В., Гошкевич Е. В.* Жизнеописание Фабрициус Ирины Васильевны. НААФ ХОКМ. С. 3.

*В. И. Гошкевич на раскопках Казацкого (Николаевского)
постскифского городища. План этого городища работы
Ф. В. Фабрициуса и сегодня используют археологи*

В 1913 г. Ирина Васильевна фактически разошлась с мужем. Но формальный развод с ним по законам Российской империи был практически невозможным, к тому же в 1913 г. у супругов родилась дочь Екатерина.

В январе того же года И. В. Фабрициус получила неофициальное служебное оформление в Херсонском музее древностей. В. И. Гошкевич назначил ей ежемесячную заработную плату: 10 рублей с его собственных 100 рублей официальной зарплаты и, частично, из операционных

средств музея, вне какой-либо официальной штатной номенклатуры.

С началом Первой мировой войны И. И. Кономпуло вошел в состав офицерского корпуса 246-го пехотного Бахчисарайского полка. С того времени и до 1922 г. И. В. Фабрициус виделась с мужем периодически, посещая его по месту службы (Одесса, Румынский фронт 1916–1917 гг., Санкт-Петербург).

Сына и дочь имел и Леонид Иванович Гошкевич. Это были **Николай Леонидович Гошкевич** (1895–1919 гг.), который в 1913 г. поступил в Университет святого Владимира, и **Лидия Леонидовна Гошкевич** (1898–1988 гг.).

Таким образом, в 1917 г., когда на территории Российской империи развернулись революционные события, род Гошкевичей можно было разделить на несколько региональных ветвей:

1. Херсон (братья М. И. Гошкевич, В. И. Гошкевич, А. И. Гошкевич, М. И. Гошкевич и большинство их детей) – неформальным лидером этой ветви можно уверенно назвать В. И. Гошкевича. Единство «херсонских» Гошкевичей было, однако, условным. Если В. И. Гошкевич избрал историческую науку главной сферой своей деятельности и активно включился в строительство

украинского политического и культурного проекта, то его братья оставались лояльными Российской империи.

2. Могилевщина в ее дореволюционных границах (Иван Иванович Гашкевич-старший, его дети и внуки) – безусловным «патриархом» этой ветви был И. И. Гашкевич. В силу того, что Гашкевичи были интегрированы в жизнь небольших белорусоязычных городков и сел, они совершенно естественно идентифицировали себя именно с Беларусью. Профессионально же они были связаны со священнической корпорацией – даже те из них, кто не стал священнослужителем.

3. Петербург (неформальная группа, объединенная вокруг Екатерины Викторовны Гошкевич-Сухомлиновой) – здесь сосредоточились самые амбициозные представители рода, которые, не гнушаясь морально сомнительных поступков, стремились утвердиться в среде российской имперской элиты.

Часть II. 1917 г.

Коллекция Ивана Суручана

Иван Суручан и его Музей древностей.

«Херсонская часть» собрания Суручана.

Античные древности коллекции Суручана.

Средневековые и османские древности коллекции.

1917 год традиционно ассоциируется у нас с революционными событиями. Падение царской власти в Российской империи и последовавший большевистский переворот, пробуждение украинского общества и восстановление украинской государственности. Все эти события часто затмевают события менее заметные, локальные, но не менее интересные.

В жизни В. И. Гошкевича этот год был «годом Суручана». С апреля, когда все еще радовались недавнему падению Российской империи, и до зимы, когда начались первые бои между украинскими войсками и красными интервентами, он большую часть времени боролся за приобретение уникальной кишиневской коллекции древностей. В тех тяжелейших условиях, на отведенном ему судьбой месте, В. И. Гошкевич создавал для своих соотечественников величайшее культурное наследие.

ИВАН СУРУЧАН И ЕГО МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

Музей древностей Понта Скифского в Кишиневе появился по инициативе коллекционера древностей, археолога и знатока античной истории **Ивана Касиановича Суручана** (Ion Casian Suruceanu; 1851–1897 гг.). Свой музей он начал формировать в 1870-х гг., но его окончательное название начинает широко использоваться уже после 1887 г., когда экспозиция музея открылась в отдельном доме в центре Кишинева.

Музей поражал специалистов наличием большой античной коллекции. Одних лишь античных монет в фондах музея И. К. Суручана насчитывались больше двенадцати тысяч, среди них было немало уникальных. Во дворе музея находились лапидарные памятники. Среди последних были и подделки, что дало повод отдельным современным исследователям утверждать: музей И. К. Суручана состоял из них более чем наполовину. Но в действительности, как доказано основательными исследованиями археологов и историков, подделки составляли лишь незначительную часть богатого музейного собрания³¹.

³¹ *Кетрару Н. А.* Иван Касианович Суручан: первый молдавский археолог и его музей // *Stratum plus*. 2011. № 6. С. 22.

*Иван Кассианович Суручан и Виктор Иванович Гошкевич
были на рубеже XIX–XX вв. известнейшими археологами Юга*

Осенью в 1897 г., во время археологических исследований в Южной Бессарабии, И. К. Суручан простудился и тяжело заболел. 18 ноября в 1897 г. он умер, не дожив несколько дней до своего 46-летия. Преждевременная смерть И. К. Суручана не дала ему возможности должным образом обработать свое собрание или принять меры для его сохранения в будущем. Он не успел даже составить каталог своих коллекций, лишь часть из которых (речь не идет о больших каменных формах) опубликовали другие

исследователи, в частности – **Павел Васильевич Беккер**³². Незначительное количество лапидарных памятников было издано отдельной книгой, составленной самим Иваном Кассиановичем Суручаном и **Василием Васильевичем Латышевым**³³.

Судебный пристав, приглашенный вдовой И. К. Суручана Ольгой Христофоровной для описания музейных фондов, ограничился общим подсчетом количества предметов в шкафах и комнатах музея. Этот список, начатый 27 и законченный 29 ноября в 1897 г., позволяет представить объем археологических фондов Музея древностей Понта Скифского: всего было учтено 90 443 предмета. Следовательно, к 1897 г. это музейное учреждение было одним из крупнейших на территории Юга Российской империи.

В губернском Кишиневе не было ни организаций, ни частных лиц, которые могли бы продолжить дело И. К. Суручана и сохранить Музей древностей Понта Скифского. Такие шаги ожидалась от Бессарабской губернской ученой архивной комиссии, но ее финансовое и организационное положение оставляло желать лучшего. То,

³² *Беккер П. В.* О надписях на ручках греческих амфор из собрания И. К. Суручана. Записки Одесского общества истории и древностей. 1879. № 11. С 13-50.

³³ *Surutschan I., Latyshev B.* Inscriptiones Graecae et Latinae novissimis annis (1889–1894) museo Surutschaniano quod est Kischinevi inlatae. Petropoli, 1894.

что коллекции И. К. Суручана необходимо сохранить для научной общественности, понимали и в Петербургской академии наук и в Императорской археологической комиссии.

Председатель Комиссии граф **Алексей Александрович Бобринский** послал О. Х. Суручан, вдове археолога, письма с просьбой уступить собрание в пользу правительства для дальнейшего размещения в одном из значительных музеев, на что получил принципиальное согласие. Однако отсутствие средств не позволило и Комиссии приобрести коллекцию, поэтому в 1908 г. Ольга Христофоровна Горонович (эту фамилию она приобрела во втором браке) поручила известному посреднику в торговле древностями **Шепселею Давидовичу Гохману** продать коллекцию.

В том же году Ш. Д. Гохман предложил Императорской археологической комиссии приобрести лапидарные памятники, которые оставались в собственности О. Х. Горонович (в своем рапорте Министерству императорского двора с просьбой финансовой помощи для осуществления этой операции граф Бобринский говорит о двухстах мраморных и каменных памятниках).

Императорская археологическая комиссия предлагала приобрести коллекцию Императорскому Русскому

историческому музею и Музею Одесского общества истории и древностей, но они отказались из-за нехватки средств. Тем временем, в 1900 г. Б. В. Фармаковский, который осмотрел коллекцию в суручановском имении в Вадул-луй-Воде, где она в это время находилась, утверждал, что

«памятники древностей не вызывают сомнений в их подлинности и большею частью удовлетворительной сохранности»³⁴.

В 1908 г. Ш. Д. Гохман извещал Императорскую археологическую комиссию о том, что значительная часть предметов из музея И. К. Суручана (в частности, стекло и терракота) продана одесскому меценату – купцу **Иосифу Львовичу Конельскому**. Известно, что в одесском особняке И. А. Конельского хранилась одна из лучших художественных коллекций Южной Украины, но после 1917 г. она была утеряна. Исследователям не удалось найти предметы из коллекции И. К. Суручана в Одесском археологическом музее, куда часть предметов из собрания И. А. Конельского попала³⁵.

³⁴ Власова Е. В. И. К. Суручан и его музей // Stratum plus. 1999. № 6. С. 366.

³⁵ Кетрару Н. А. Иван Касианович Суручан: первый молдавский археолог и его музей // Stratum plus. 2011. № 6. С. 23.

В 1909 г. Ш. Д. Гохман продал египетские древности (42 предмета) из музея И. К. Суручана **Борису Александровичу Тураеву**, основоположнику российской египтологии и хранителю московского Музея изящных искусств. Сегодня большая часть всего собрания Б. А. Тураева хранится в петербургском Эрмитаже³⁶.

Значительная часть коллекции И. К. Суручана оказалась в археологических фондах Музея истории Пермского государственного национального исследовательского университета. В ноябре 1918 г. исполняющий обязанности хранителя пермского Музея древностей и изящных искусств, ученик Б. А. Тураева, **Алексей Викторович Шмидт** находился в командировке с целью сбора материалов для своего музея. В Петрограде он приобрел у **Аарона Фроловича Эльтермана** большое собрание греческих и египетских предметов из бронзы, стекла, кости, глины. Предметов насчитывалось 1 800, среди них и выразительные терракотовые фигуры. А. Ф. Эльтерман был часовщиком, который, очевидно, занимался также торговлей антиквариатом, в том числе и археологическими предметами³⁷.

³⁶ *Стабровский А. С.* Из истории собрания древностей художественного фонда музея истории Пермского университета. В сб.: *Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья* (Москва, 1994). С. 49.

³⁷ *Колтаков И. С.* Потерянная коллекция Суручана. В сб.: *Новый Гиперборей: межвузовский сборник научных трудов* (Пермь, 2004). С. 60.

*Лапидарные памятники Музея И. К. Суручана
в имени его вдовы в Вадул-луй-Водэ*

В Эрмитаж несколько предметов из музея И. К. Суручана попали и другим путем. В 1938 г. туда поступило собрание академика **Николая Петровича Лихачева**, в нем были и восемь фрагментов надписей, идентифицированных как часть коллекции И. К. Суручана. Установлено, что эти надписи Н. П. Лихачев приобрел у неизвестного петербургского антиквара³⁸.

³⁸ Власова Е. В. И. К. Суручан и его музей // Stratum plus. 1999. № 6. С. 368.

Сегодня известны и другие места пребывания материалов из коллекции И. К. Суручана. Несколько амфор с клеймами находились в археологических фондах Историко-краеведческого музея Молдавской ССР, откуда их передали в археологические фонды Национального музея истории Молдовы. Часть предметов из коллекции И. К. Суручана попала в киевский музей Церковно-исторического общества, но их дальнейшая судьба остается неизвестной. Другая часть коллекции попала в один из музеев Бухареста, но проследить ее судьбу тоже не удастся³⁹.

Ряд предметов из музея И. К. Суручана продали на аукционах в Берлине. Очевидно, что часть из них попала в Античное собрание Пергамского музея, но исследователям удалось идентифицировать лишь один предмет – гребень с надписью, опубликованный еще при жизни И. К. Суручана⁴⁰.

³⁹ *Кетрару Н. А.* Иван Касианович Суручан: первый молдавский археолог и его музей // *Stratum plus*. 2011. № 6. С. 24.

⁴⁰ *Власова Е. В.* И. К. Суручан и его музей // *Stratum plus*. 1999. № 6. С. 367.

«ХЕРСОНСКАЯ ЧАСТЬ» СОБРАНИЯ СУРУЧАНА

Пока длились переговоры относительно продажи тех или других частей коллекции И. К. Суручана, ее лапидарным собранием заинтересовался и В. И. Гошкевич. Как мы уже знаем, подобно И. К. Суручану В. И. Гошкевич был не только основателем, но долгое время и единственным сотрудником собственного музея. Беспokoясь о его пополнении, он не мог не заинтересоваться возможностью приобрести часть коллекций Музея древностей Понта Скифского, невзирая на крайне неблагоприятное время – началась I Мировая война, а через несколько лет грянула и Февральская революция.

В. И. Гошкевич дважды посетил О. Х. Гороневич летом 1917 г. В результате этих поездок в Херсон поступило небольшое количество античных древностей Пантикапея, а именно гончарные и стеклянные сосуды, ряд бусин синего стекла, терракота, женский торс и прочие предметы, подаренные О. Х. Гороневич Херсонскому музею древностей.

Но основные переговоры о приобретении лапидарной коллекции Музея древностей Понта Скифского продолжались. В конечном итоге, необходимая сумма денег

для этой операции была собрана среди жителей Херсонской губернии и органов местного самоуправления. Херсонские газеты сообщали читателям, что

«в деле приобретения Херсоном этих научных и художественных драгоценностей добрый почин сделан братьями Тростами, землевладельцами нашей губернии, пожертвовавшими на это тысячу руб.; херсонское городское управление взяло на себя обязательство в сумме 8 тыс. руб.; херсонское губернское собрание (1916 г.) ассигновало 500 р., днепровское уездное – 100 р.»⁴¹.

Заметим, что длилась I Мировая война и гражданские лица не могли воспользоваться железной дорогой для транспортировки тяжелых каменных предметов приобретенной коллекции И. К. Суручана. Здесь В. И. Гошкевичу помогло знакомство с археологом-любителем **Никандром Александровичем Марксом**, командующим войсками Одесского военного округа. По его распоряжению управление автомобильных частей IX Армии позволило В. И. Гошкевичу воспользоваться грузовыми военными автомобилями для транспортировки коллекции из имения О. Х. Горонович в Вадул-луй-Воде к железнодорожной станции в Кишиневе. Управление же

⁴¹ *Херсонский музей древностей*. С. 168.

военных перевозок Юго-западного фронта предоставило железнодорожный вагон для транспортировки коллекции в Херсон.

Так в 1917 г. Херсонский музей древностей обогатили более чем 300 предметов древности: поступили главным образом античные скульптуры, надписи, стелы, саркофаги, между которыми немало уникальных вещей; среди них – мраморная скульптура «Ольвийского льва», жертвенник Ахилла, стела в честь богини Кибелы, декрет в честь гражданина Ольвии Карзоаза и много других. В составе этой коллекции были не только лапидарные памятники, но и повседневные античные вещи – черепицы, глиняные грузила и т. д.⁴².

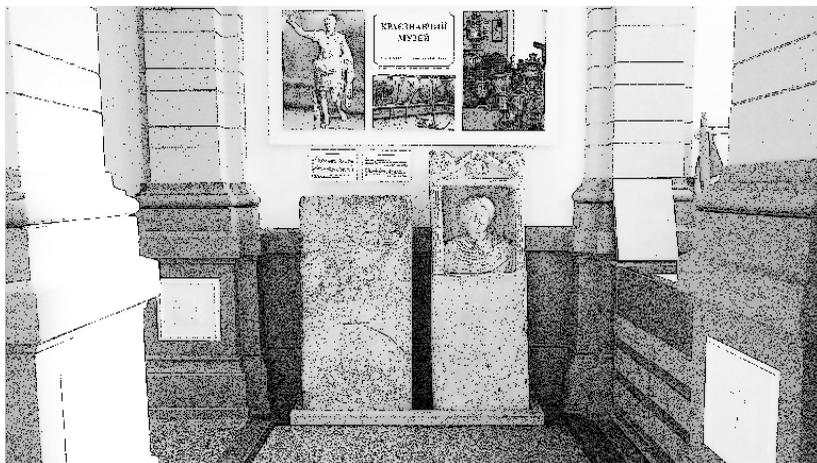
Пополнение Херсонского музея древностей коллекцией И. К. Суручана сразу же повысило его уровень в научном мире. В октябре 1918 г. для ознакомления с музейными коллекциями в Херсон прибыли директор Берлинского музея («Пергамон») **Теодор Виганд** в сопровождении **Петра Амвросиевича Маврогордато**, археолога, действительного члена и казначея Одесского общества истории и древностей, известного коллекционера предметов античности. Гости, которых принимал В. И. Гошкевич, с сожалением отметили, что лапидарные

⁴² *Костенко А. В.* Лапідарій Херсонського краєзнавчого музею як відкрите фондосховище // Праці Центру пам'яткознавства. 2014. № 26. С. 191.

памятники коллекции И. К. Суручана оставлены под открытым небом на музейном дворе – во время войны на первом этаже музея городская власть обустроила школу и места для их размещения в музейном здании не было.

Впоследствии часть этих лапидарных памятников была использована в музейной экспозиции, но большинство попало в закрытые археологические фонды. Здесь они и находились до 1978 г., когда решением областной власти музей разместили в другом здании (на ул. Соборной). В последние годы началось обустройство в отдельном, смежном с главным корпусом музея, помещении Открытого археологического фондохранилища «Лапидарий – Амфорный зал» (*укр. Відкрите археологічне фондосховище «Лапідарій – Амфорний зал» Херсонського обласного краєзнавчого музею*). Здесь лапидарные памятники из коллекции И. К. Суручана (кроме использованных в основной обзорной экспозиции) стали доступными и заинтересованным исследователям, и рядовым посетителям музея.

В то же время перед исследователями истории коллекции И. К. Суручана появилась другая проблема. Херсонский областной краеведческий музей понес большие потери в годы II Мировой войны. Тогда же исчезло и немало важных документов. Среди них, как считалось, и документация В. И. Гошкевича на коллекцию И. К. Суручана.

Декрет в честь Карзоаза и стела богини Кибелы из коллекции И. К. Суручана в холле Херсонского областного краеведческого музея

Лишь в 2014 г. проработка сотрудниками неразобранных после войны документов Научного архива археологических фондов Херсонского областного краеведческого музея позволила выявить музейную Книгу поступлений 1917–1919 гг., а в ней – полный перечень 338 предметов из коллекции И. К. Суручана, которые поступили в Херсонский музей древностей⁴³. Анализ этого списка позволяет утверждать, что самые ценные материалы музея И. К. Суручана не исчезли бесследно, а донныне хранятся в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея и могут быть идентифицированы.

⁴³ *Книга находжень* Херсонського музею 1917-1919 рр. Херсон, 1919. С. 618-658.

АНТИЧНЫЕ ДРЕВНОСТИ КОЛЛЕКЦИИ СУРУЧАНА

Если следовать хронологии исторических эпох, коллекцию И. К. Суручана в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея открывают три предмета, идентифицированных как кремневые орудия эпохи энеолита-бронзы.

Но подавляющая часть предметов коллекции – это античные материалы, значительная часть из которых была собрана И. К. Суручаном во время исследования Ольвии. В целом античную коллекцию И. К. Суручана в археологических фондах современного Херсонского областного краеведческого музея можно разделить на следующие группы.

Бытовые вещи античного мира – среди них предметы обихода и орудия труда. Это, в частности, каменное блюдо и две каменных чаши; грузила без клейм (четырнадцать) и с клеймами (девять). Примером последних является грузило усеченно-пирамидальной формы I-II вв. н. э. из Ольвии. Его высота – 10,2 см, ширина – 5,3 см. Верхняя плоскость прямоугольная, с овальным углублением; нижняя – квадратная. Поверхность тщательно образом заглажена,

глина коричневая. На одной стороне оттиснут тамбовидный знак.

Предметы, связанные с практиками захоронений, а именно: три оссуария, из них один – в форме саркофага, а также другие материалы.

Строительные керамические предметы (три кирпича, семьдесят две черепицы с клеймами, пять орнаментированных черепиц, восемь стандартных гладких черепиц – всего 88 предметов).

Строительные каменные предметы (40 экземпляров): фрагменты мраморных архитектурных украшений (двадцать четыре), фрагменты известняковых архитектурных украшений (три), части колонн (семь), плиты и блоки (шесть).

Декоративные предметы (одинадцать): терракотовые украшения (семь) и глиняные статуэтки (четыре). Среди последних и глиняная голова женщины VI-V вв. до н. э. Ее высота – 10 см, ширина – 7,3 см. Голова массивная и объемная, лицо с низким лбом, глубоко посаженными глазами, толстыми губами, массивным округлым подбородком; прическа едва намечена. Глина красно-коричневая, с примесями песка и частями шамота; на оборотной стороне – отверстие.

Грузило усеченно-пирамидальной формы и глиняная голова женщины из коллекции И. К. Суруцана в собрании Херсонского областного краеведческого музея

Скульптуры и барельефы (двадцать пять) античного времени: плиты с барельефами без надписей (семь), известняковые статуи (четыре), мраморные статуи (четырнадцать).

Среди них выделяются некоторые яркие памятники, например, мраморная скульптура льва из Ольвии, найденная в 1890-х гг., которая, вероятно, была надгробным памятником.

Ольвийский лев из коллекции И. К. Суручана. Современный вид

Интересно отметить, что части скульптуры (правая задняя лапа и хвост) были переданы антикваром **Лейбой Давидовичем Гохманом**, который и продал скульптуру И. К. Суручану, на сохранение в Одесский археологический музей. А. Д. Гохман был младшим братом Ш. Д. Гохмана, а последний, как мы уже упоминали, был представителем О. Х. Горонович в деле продажи коллекций ее мужа. Он и сообщил В. И. Гошкевичу, что недостающие фрагменты скульптуры, отсутствовавшие и в собрании И. К. Суручана, находятся в Одессе. Через семь лет, в конце 1924 г., преемница В. И. Гошкевича на должности

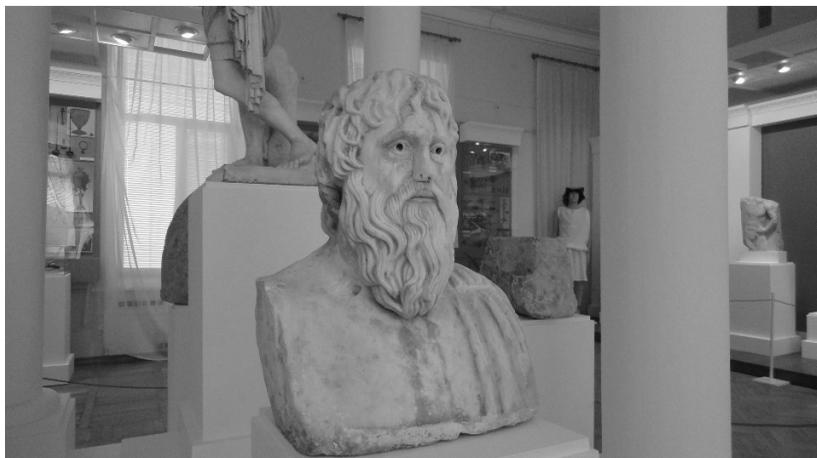
хранителя Херсонского музея древностей И. В. Фабрициус, посетила Одесский археологический музей и добилась передачи недостающих фрагментов «ольвийского льва» в Херсон.

Эпиграфические памятники (всего их насчитывается 94) из Ольвии (сорок три), Херсонеса (тринадцать) и неустановленных мест Северного Причерноморья (тридцать восемь). Эта часть херсонской античной коллекции является, без сомнения, наиболее известной и неоднократно публиковалась – начиная с труда В. В. Латишева⁴⁴ и до последних научно-популярных изданий Херсонского областного краеведческого музея – поэтому мы считаем возможным не останавливаться на ней детально. Отметим лишь наиболее значительные памятники: декрет в честь гражданина Ольвии Карзоаза, жертвенник Ахилла Понтарха, стела с изображением богини Кибелы.

Античные предметы неустановленного назначения, работа над идентификацией отдельных из них продолжается (во времена И. К. Суручана и В. И. Гошкевича они оставались неатрибутированными).

Подделки античных предметов (не менее десяти).

⁴⁴ *Latyshev V.* Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. primum. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum continens. Petropoli, 1916.

Псевдоантичный бюст из коллекции И. К. Суручана на одной из выставок Херсонского областного краеведческого музея

Следует отметить, что границы этой группы не до конца определены. Некоторые предметы, признанные во времена И. К. Суручана и В. И. Гошкевича подлинными, сегодня могут быть идентифицированы как продукт фальсификаторов XIX в. Именно поэтому мы остерегаемся указывать точную численность этой группы, ведь ввиду дальнейшего научного исследования, ее границы (как и других групп этой коллекции) могут меняться.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ И ОСМАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ КОЛЛЕКЦИИ

В отличие от античных материалов, памятники позднейшего времени (все они являются частью лапидарного собрания Херсонского краеведческого музея) из коллекции И. К. Суручана практически не введены в научный оборот, поэтому мы считаем возможным остановиться на них более детально. Эту группу предметов можно разделить на три неравномерные части.

Средневековые греческие памятники представлены единственной каменной плитой (высота – 80 см, ширина – 46 см) с изображением двух фигур и греческой надписью в шесть строк. Сохранилась лишь нижняя часть изображений фигур – мужской и женской – в средневековом европейском наряде с длинными рукавами (у женщины).

Лапидарные исламские памятники составляют довольно внушительную часть коллекции. Первая попытка выделить группу исламских древностей в материалах археологических фондов Херсонского областного

краєведческого музею из колекції І. К. Суручана була раніше підприємята автором в окремій статті⁴⁵.

Найбільш відомим пам'ятником цієї групи є известнякова плита з зображенням поединка (висота – 93 см, ширина – 73/91 см, товщина – 13/15 см). Плита в формі трапеції з розширеною основою. На поверхні плити – різне зображення поединка воїна в східній одязі (в шароварах і чалме), озброєного булавой і саблею, і воїна в європейській одязі з шпагой і бойовим топором або алебардой. Фігури і рамка зображення були розфарбовані в червоний і темно-синій кольори. Одяг європейця дозволяє, по-перше, віднести його до першої половини XVI в., по-друге, виключити його належність до польському війську. Нарешті, бойовий обоюдоострий топор або алебарда в його руках свідчить про оборону європейського міста, або про захист безпосередньо королівської особи.

Ймовірно, на стелі зображені події 1520-х рр., коли Османська імперія на чолі з Сулейманом I намагалася підкорити Центральну і Центрально-Східну Європу, вийшла на межі імперії Габсбургів і до 1699 р. володела Угорщиною.

⁴⁵ Костенко А. В. Ісламські лапідарні пам'ятки XVI-XIX ст. в фондах археології Херсонського краєзнавчого музею // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. 2015. № 24. С. 561-567.

Греческий и османский памятники из коллекции И. К. Суручана

В любом случае, стела рассказывает о противостоянии христианского и мусульманского миров в начале Нового времени. Она могла находиться в стене османской крепости над воротами или на башне.

Среди исследователей длительное время бытовала ошибочная мысль, что этой крепостью мог быть Газы-Кермен (современный Берислав) – считалось, что памятник найден на территории Херсонской области, и логично было связать его с крупнейшей на Херсонщине крепостью

османского времени⁴⁶. Однако, установленный нами факт его поступления из коллекции И. К. Суручана⁴⁷ вынуждает отказаться от этой гипотезы.

Сегодня в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея хранится двадцать один исламский лапидарный предмет. Из них двенадцать предметов поступило в музей в составе коллекции И. К. Суручана. Таким образом, можем утверждать, что материалы Музея древностей Понта Скифского стали основой не только античного лапидарного, но исламского лапидарного собрания Херсонского областного краеведческого музея.

Лапидарные памятники времен Российской империи составляют последнюю хронологическую группу предметов коллекции И. К. Суручана. Как и средневековые древности, эти материалы из коллекции И. К. Суручана практически неизвестны. Наиболее интересной из них несомненно является мраморная облицовочная плита кишиневского городского фонтана (ширина – 82 см, высота – 59,5 см, толщина – 7,5 см). На ней, под изображением креста в овале на фоне волнистой ленты из растений, две надписи – на русском (7 строк) и армянском (4 строки) языках:

⁴⁶ *120 raritetiv* Херсонського краєзнавчого музею: під ред. Т. Г. Братченко. Херсон, 2010. С. 56.

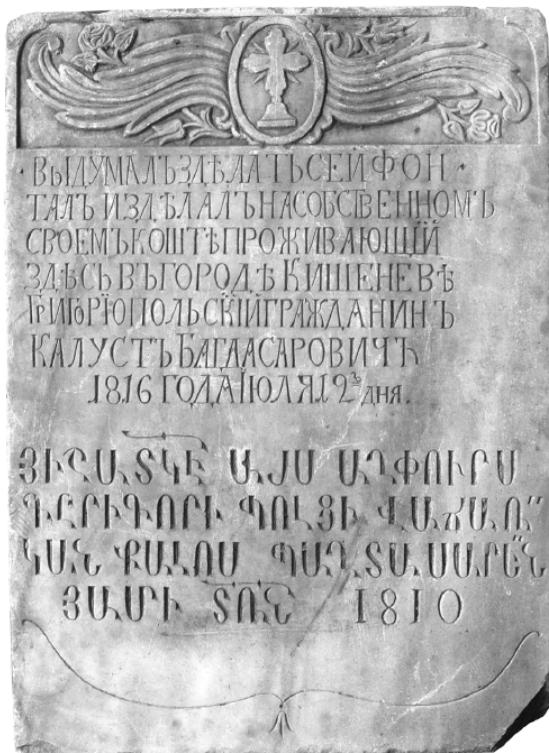
⁴⁷ *Книга надходжень* Херсонського музею 1917-1919 рр. Херсон, 1919. НААФ ХОКМ. С. 656.

*«Выдумал сделать сей фон
тал и сделал на собственном
своем коште проживающий
здесь в городе Кишиневе
Григориопольский гражданин
Калуст Багдасарович
1816 года Июля 12-го дня».*

Таким образом, сохранившаяся в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея часть музейного собрания И. К. Суручана состоит не из одних лишь античных древностей (эти материалы достаточно хорошо известны). Коллекция лапидарных памятников из собрания И. К. Суручана представляет и более поздние исторические эпохи. Современными исследователями высказывалась мысль:

«остатки музейных коллекций делись неизвестно куда во время Первой мировой войны и революции. Так огромный музей исчез, не оставив по себе упоминания ни в одном музее Кишинева, городов Юга Украины или Румынии»⁴⁸.

⁴⁸ *Іван Лежух, Іван Черняков*, Перший молдавський археолог навчався і копав в Україні (до 150-річчя з дня народження І. К. Суручана) // Археологія. 2001. № 4. С. 148.

Плита кишиневского фонтана из коллекции И. К. Суручана

Как видим, более детальное ознакомление с вопросом позволяет отрицать этот тезис. Невзирая на потерю значительного количества предметов Музея древностей Понта Скифского и невозможность идентифицировать отдельные из них в современных музейных собраниях, можем утверждать следующее: основные суручановские коллекции сейчас находятся в археологических фондах

ряда музеев Восточной Европы, где с ними легко можно ознакомиться.

Херсонский областной краеведческий музей имеет в своих археологических фондах ценнейшую часть «утерянной» коллекции И. К. Суручана – его собрание лапидарных памятников, но также и другие предметы его музея.

Часть III. Судьба и наследие

Чиновники из рода Гошкевичей
и «диктатура пролетариата».

Офицеры из рода Гошкевичей в борьбе против «красных».

Ученые из рода Гошкевичей
в условиях советизации общества.

Священники из рода Гошкевичей
перед лицом богоборческой власти.

События, которые в семейной истории Гошкевичей последовали за утверждением большевистской диктатуры можно охарактеризовать одним словом и это слово – «разгром».

В 1928 г. В. И. Гошкевич умер. Ему не суждено было увидеть искоренение созданной им в Херсоне научной школы и бегство всех учеников из города. Однако он не мог не предвидеть неумолимой поступи грядущих большевистских репрессий: еще при его жизни ближайшие родственники Виктора Ивановича были подвергнуты притеснениям, а некоторые погибли на фронтах Гражданской войны. Не будет преувеличением сказать, что именно переживания за судьбы родных ускорили кончину выдающегося ученого. Как мы увидим, эти переживания не были беспочвенными.

ЧИНОВНИКИ ИЗ РОДА ГОШКЕВИЧЕЙ И «ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА»

В апреле 1916 г., в разгар Великой войны, военного министра Российской империи В. А. Сухомлинова арестовали. Ему были предъявлены обвинения в преступной халатности, коррупции и государственной измене. Его жене приходится прибегнуть ко всевозможным мерам для спасения своего мужа. Так, полицейское наблюдение за квартирой известного **Григория Ефимовича Распутина** зафиксировало более 30 посещений его дома Е. В. Гошкевич-Сухомлиновой. Среди посетителей одиозного «старца» в 1916 г. значится и

«Гошкевич Клавдия Александровна, 52 года, жена коллежского асессора, мать жены военного министра Сухомлиновой К. В.»⁴⁹

– это последнее упоминание о первой жене В. И. Гошкевича в известных документах. Ходатайства оказались эффективными. В. А. Сухомлинова отпустили из тюрьмы под домашний арест.

⁴⁹ *Платонов О. А. Жизнь за царя (правда о Григории Распутине). СПб., 1995. С. 145.*

*Екатерина Викторовна Гошкевич-Сухомлинова
в годы Первой Мировой войны*

Но после Февральской революции его снова арестовали – едва ли не первым среди царских чиновников. В августе 1917 г. над супругами Сухомлиновыми состоялся суд. Обвинения в государственной измене, хотя и было объявлено доказанным, многим казалось неубедительным, но факты масштабной коррупции полностью подтвердились. В. А. Сухомлинова приговорили к пожизненной каторге, но его жену полностью оправдали. Впрочем, в тюрьме В. А. Сухомлинов находился недолго: в марте 1918 г. новая большевистская власть неожиданно объявила амнистию.

Михаил Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1864–1936 гг.
Игнатий Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1867–? гг.
Татьяна Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1872–? гг.
Симеон Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1876–? гг.
Анна Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1879–? гг.
Платон Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1881–? гг.
Иван Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1885–1937 гг.

ИОСИФ ГОШКЕВИЧ (<i>Вильнюс</i>) 1872–1911 гг.
--

Виктор Гошкевич (<i>Вильнюс</i>) 1897–? гг.
--

Антон Гошкевич (<i>Беларусь</i>) 1846–? гг.
Андрей Гошкевич (<i>Беларусь</i>) 1852–? гг.

МИХАИЛ ГОШКЕВИЧ (<i>Херсон</i>) 1853–? гг.
Виктор Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1860–1928 гг.
Леонид Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1868–1963 гг.
Николай Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1871–? гг.

НИКОЛАЙ ГОШКЕВИЧ (<i>Петербург</i>) 1878–? гг.
ЕКАТЕРИНА ГОШКЕВИЧ (<i>Петербург</i>) 1882–1921 ? гг.
Николай Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1895–1919 гг.
Лидия Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1898–1988 гг.

Василий Фабрициус (<i>Киев</i>) 1845–1895 гг.
--

Федор Фабрициус (<i>Херсон</i>) 1876–1919/1921 ? гг.
Леонид Фабрициус (<i>Херсон</i>) 1878–1903 гг.
Ирина Фабрициус (<i>Херсон</i>) 1882–1966 гг.

Шестое – седьмое поколение Гошкевичей (только упомянутые в книге; выделены представители власти)

Михаил Иванович Гошкевич

После этого бывший военный министр эмигрировал в Германию, где прожил еще несколько лет. Между тем Е. В. Гошкевич-Сухомлинова пыталась выжить в революционном Петрограде. Известно об ее участии в спекуляциях сахаром. Есть данные (документально не подтвержденные, но вероятные) о ее аресте и казни в 1919 г. или в 1921 г. большевистской «чрезвычайкой».

Николай Михайлович Гошкевич еще в 1916 г. был осужден как соучастник В. А. Сухомлинова и сослан в Сибирь. Там он некоторое время работал преподавателем математики, физики и французского языка в средних учебных

заведениях города Балаганск Иркутской губернии, а затем инженером в самом Иркутске (1919 г.). С установлением советской власти Н. М. Гошкевич устроился на службу в Иркутский губернский совнархоз как специалист по ремонту и организации заводов легкой промышленности. Он имел все основания приветствовать победу большевиков, ведь вскоре смог вернуться из Сибири к своему отцу в Херсон. Впрочем о восстановлении прежнего социального статуса уже не было речи, только о выживании в новых условиях.

Последний раз Н. М. Гошкевич и его отец М. И. Гошкевич упоминаются в известных документах в 1924 г.: как соучредители (вместе со своим дядей и братом В. И. Гошкевичем) Общества исследования Херсонского края. Поиск материалов об их дальнейшей судьбе продолжается, но не сомневаемся, что вскоре ими должны были заинтересоваться советские репрессивные органы.

ОФИЦЕРЫ ИЗ РОДА ГОШКЕВИЧЕЙ В БОРЬБЕ ПРОТИВ «КРАСНЫХ»

Позицию профессионального офицерства Российской императорской армии и мобилизованных в нее юношей, переживших ад Великой войны, можем проследить на примере **Федора Васильевича Фабрициуса** и **Николая Леонидовича Гошкевича**.

В 1915 г. или в начале 1916 г. Ф. В. Фабрициус, который, напоминаем, еще до начала Великой войны выбрал для себя путь офицера, попал в немецкий плен. Поражение Германии освободило его, но он не остался в стороне от событий на родине. В годы Гражданской войны его имя встречаем в списках командиров – в то время он уже имел звание подполковника – «Добровольческой Армии» (под руководством А. И. Деникина) и «Русской Армии» (под руководством П. Н. Врангеля). После поражения «врангелевцев» в Крыму в 1921 г. о его дальнейшей судьбе ничего не известно – с одинаковой вероятностью он мог эмигрировать, погибнуть в бою или стать жертвой красного террора. Дочь его сестры Ирины считала, что ее дядя погиб в 1919 г., но подтверждений этого семейного предания нет. Напротив, есть противоположные сведения о его эмиграции из Крыма на корабле «Петр Регир».

*Федор Васильевич Фабрициус
и Николай Леонидович Гошкевич*

Трагически сложилась и судьба Николая Леонидовича Гошкевича. В 1916 г. его мобилизовали в действующую армию, а в годы Гражданской войны он также присоединился к «Добровольческой Армии» и в марте 1919 г. погиб в ее рядах.

Отметим здесь, что сделанный им выбор не был самоочевидным. В его круге общения были и люди, предпочитавшие бороться за утверждение Украинской Народной Республики. Судьба Н. Л. Гошкевича особенно интересна потому, что позволяет отследить парадоксы устной истории. В конце 1980-х гг. его сестра **Лидия**

Леонидовна Гошкевич-Бахматова утверждала журналистам, что ее брат погиб в рядах Армии УНР в легендарном бою под Крутами. В то же время реальные документы неопровержимо свидетельствуют о другом – Н. Л. Гошкевич действительно погиб в бою, но в бою отряда «Добровольческой Армии» с красноармейцами на Перекопе. При этом теоретическую возможность стать бойцом Армии УНР Н. Л. Гошкевич имел – он учился на юридическом факультете Университета святого Владимира вместе с юношами, которые действительно впоследствии погибли за УНР под Крутами.

То есть речь идет о (сознательном или нет) создании семейного мифа. В отличие от отца и брата (и по примеру своего дяди В. И. Гошкевича) Лидия Леонидовна отождествляла себя с украинской идеей и экстраполировала свои убеждения на погибшего брата. Примечательно, что местом гибели Н. Л. Гошкевича названы именно Круты – несмотря на то, что на самом деле он погиб более чем через год. Логично было бы (если предположить, что этот миф создавался сознательно) назвать местом его гибели Подолье (где Армия УНР в то время реально вела тяжелые бои с красными) или вообще избегать деталей, но названо знаковое для украинской национальной истории событие.

Михаил Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1864–1936 гг.
Игнатий Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1867–? гг.
Татьяна Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1872–? гг.
Симеон Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1876–? гг.
Анна Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1879–? гг.
Платон Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1881–? гг.
Иван Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1885–1937 гг.

Иосиф Гошкевич (<i>Вильнюс</i>) 1872–1911 гг.
--

Виктор Гошкевич (<i>Вильнюс</i>) 1897–? гг.
--

Антон Гошкевич (<i>Беларусь</i>) 1846–? гг.
Андрей Гошкевич (<i>Беларусь</i>) 1852–? гг.

Михаил Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1853–? гг.
Виктор Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1860–1928 гг.
Леонид Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1868–1963 гг.
Николай Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1871–? гг.

Николай Гошкевич (<i>Петербург</i>) 1878–? гг.
Екатерина Гошкевич (<i>Петербург</i>) 1882–1921 ? гг.
НИКОЛАЙ ГОШКЕВИЧ (<i>Херсон</i>) 1895–1919 гг.
Лидия Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1898–1988 гг.

Василий Фабрициус (<i>Киев</i>) 1845–1895 гг.
--

ФЕДОР ФАБРИЦИУС (<i>Херсон</i>) 1876–1919/1921 ? гг.
ЛЕОНИД ФАБРИЦИУС (<i>Херсон</i>) 1878–1903 гг.
Ирина Фабрициус (<i>Херсон</i>) 1882–1966 гг.

Шестое – седьмое поколение Гошкевичей (только упомянутые в книге; выделены представители военного сословия)

Таким образом, представители рода Гошкевичей, еще до падения царизма ставшие военными, решили бороться за дело «единой России». Причиной тому можно назвать влияние «офицерской корпорации» и верность присяге в случае Ф. В. Фабрициуса (в семье В. И. Гошкевича «великорусские» настроения ему не могли привить) и влияние воспитания в случае Н. А. Гошкевича.

УЧЕНЫЕ ИЗ РОДА ГОШКЕВИЧЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВЕТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА⁵⁰

Наиболее яркими представителями науки из рода Гошкевичей были, несомненно, **Виктор Иванович Гошкевич** и его приёмная дочь **Ирина Васильевна Фабрициус**. После начала революционных событий в Украине В. И. Гошкевич окончательно прекратил активную политическую деятельность, сосредоточившись на сохранении своего музея.

В автобиографии И. В. Фабрициус отмечает, что в этот период у него проявились острые симптомы общего склероза. Сама она тоже много болела и временно потеряла слух. Причиной этого стали и проблемы в личной жизни исследовательницы, а именно многолетняя тяжелая болезнь ее дочери, и смерть матери и связанные с этим заботы о семье. В 1922 г. ей также пришлось разорвать любые отношения с супругом⁵¹. Впоследствии И. И. Кономопуло переехал в Москву, где устроился бухгалтером и успешно скрывал свое офицерское прошлое.

⁵⁰ Раздел написан совместно с Анастасией Шевченко.

⁵¹ *Фабрициус И. В., Гошкевич Е. В.* Жизнеописание Фабрициус Ирины Васильевны. НААФ ХОКМ. С. 3.

Михаил Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1864–1936 гг.
Игнатий Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1867–? гг.
Татьяна Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1872–? гг.
Симеон Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1876–? гг.
Анна Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1879–? гг.
Платон Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1881–? гг.
Иван Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1885–1937 гг.

Иосиф Гошкевич (<i>Вильнюс</i>) 1872–1911 гг.
--

Виктор Гошкевич (<i>Вильнюс</i>) 1897–? гг.
--

Антон Гошкевич (<i>Беларусь</i>) 1846–? гг.
Андрей Гошкевич (<i>Беларусь</i>) 1852–? гг.

Михаил Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1853–? гг.
ВИКТОР ГОШКЕВИЧ (<i>Херсон</i>) 1860–1928 гг.
Леонид Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1868–1963 гг.
Николай Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1871–? гг.

Николай Гошкевич (<i>Петербург</i>) 1878–? гг.
Екатерина Гошкевич (<i>Петербург</i>) 1882–1921 ? гг.
Николай Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1895–1919 гг.
Лидия Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1898–1988 гг.

Василий Фабрициус (<i>Киев</i>) 1845–1895 гг.
--

Федор Фабрициус (<i>Херсон</i>) 1876–1919/1921 ? гг.
Леонид Фабрициус (<i>Херсон</i>) 1878–1903 гг.
ИРИНА ФАБРИЦИУС (<i>Херсон</i>) 1882–1966 гг.

Шестое – седьмое поколение Гошкевичей (только упомянутые в книге; выделены представители науки)

В 1923 г. в деятельности музея произошли значительные изменения – его включили в централизованную сеть научных музеев УССР под названием Херсонского государственного историко-археологического музея. С апреля 1923 г. И. В. Фабрициус была официально назначена хранителем музея, директором которого остался В. И. Гошкевич.

Почти двадцать лет работая под руководством В. И. Гошкевича, И. В. Фабрициус приобрела большой опыт археологической и музейной работы, который и определил высокий уровень ее научного наследия. Вместе с тем ей, как видим, довелось пережить большие трудности – и личные, и вызванные трагедией эпохи.

В сентябре 1925 г. В. И. Гошкевич вышел на пенсию. Перед этим он официально удочерил дочь И. В. Фабрициус – 11-летнюю **Екатерину Ивановну Конополо**, которая с этого времени официально будет носить имя **Екатерины Викторовны Гошкевич** (полное совпадение имени с родной дочерью В. И. Гошкевича вызвало в наше время некоторую путаницу среди исследователей). Сделано это было для того, чтобы уберечь девочку в будущем от преследований со стороны советской власти за ее «буржуазное» происхождение (В. И. Гошкевича советская власть предпочитала считать «прогрессивным деятелем» и в 1922 г. даже наградила орденом «Герой Труда»). В его

личном деле, которое хранится в Государственном архиве Херсонской области, указывается, что он «занимает аполитическую позицию»⁵². Однако, даже в условиях господства большевистских идей В. И. Гошкевич не задекларировал публично поддержки коммунистической политики, в очередной раз подтвердив этим внутреннее неприятие октябрьского переворота и верность своим убеждениям.

Ученый достаточно критически воспринимал политику большевиков в области культуры в целом и ленинский план монументальной пропаганды в частности. Так, его подпись стоит первой среди тринадцати представителей херсонской и петербургской интеллигенции, подписавших протест против сношения памятника Г. А. Потемкину. Впрочем, памятник все же снесли, а на его месте поставили «гипсового Карла Маркса»⁵³.

В. И. Гошкевич ушел из жизни 2 марта 1928 г. Уже через три года в херсонской газете «Надднепрянская правда» была опубликована статья «Классовые враги в археологическом музее», где отмечалось:

⁵² *Державний архів Херсонської області*, Ф. р 413 Херсонский уездный отдел народного образования уездного исполкома. 1922 р., оп. 1, спр. 408, Личное дело заведующего музеем древности Гошкевича Виктора Ивановича арк. 2.

⁵³ *Водотика С. Г.* Невтомний краєзнавець: Віктор Іванович Гошкевич // Південний архів. 1998. № 6. С.77.

«Херсонский государственный историко-археологический музей из-за засоренности его штата за 13 лет пролетарской диктатуры не только не приобщился к социалистическому строительству, а, наоборот, замкнулся в себе от пролетарской общественности, а в некоторых отраслях даже сознательно вредил. В период гражданской войны музей был центром хранения имущества помещиков и белогвардейцев, убежавших за границу...»

По мнению анонимного автора корреспонденции, такая ситуация в музее стала возможной потому, что директор этого заведения является по социальному происхождению «чуждым элементом» и «враждебно относилась» ко всем начинаниям советской власти в музейном деле.

«Поэтому президиум РКИ [Рабоче-Крестьянская Инспекция] признал необходимым оздоровить состояние музея и немедленно применить организационные меры к администрации музея»⁵⁴.

«Оздоровить состояние музея» решили увольнением с должности директора музея «родственницы бывшего

⁵⁴ Рудий Г. Я. Проблеми збереження музейної спадщини України: за результатами аналізу матеріалів республіканської періодики 1930-х рр. // Український історичний журнал. 2010. № 6. С. 129.

царского министра В. А. Сухомлинова» и «жены бывшего царского полковника И. И. Кономопуло» – И. В. Фабрициус – приемной дочери В. И. Гошкевича. Эта статья и ее последствия отчетливо демонстрирует подлинное отношение большевистской власти к личности и наследию ученого.

В апреле 1931 г. И. В. Фабрициус уволили с должности директора во время «чистки» по первой категории – уволенные по первой категории лишались всех прав на работу, пенсию, выселялись из квартир. К тому же реальной была угроза ареста советскими карательными органами. Таким образом, репрессии власти прекратили деятельность Херсонского историко-археологического музея как научного центра и вынудили И. В. Фабрициус оставить Херсон и радикально изменить свою жизнь и направление научной деятельности.

В ноябре 1931 г. И. В. Фабрициус с дочерью переехала в Ленинград. Исследовательница долгое время тяжело болела и не могла работать. Выздоровев, но не имея возможности устроиться на работу, она по собственной инициативе начала обработку и оформление материалов к археологической карте Северного Причерноморья, которые остались после В. И. Гошкевича. В этот период И. В. Фабрициус также сосредоточилась на изучении скифских памятников.

В феврале 1934 г. – марте 1935 г. ей удается официально трудоустроиться в Государственном Эрмитаже внештатным научным сотрудником. В августе 1934 г. И. В. Фабрициус также заключила авторский договор с Государственной академией истории материальной культуры (ГАИМК) на обработку, дополнения и подготовку к изданию «Материалов для археологической карты Причерноморья УССР», собранных В. И. Гошкевичем до 1923 г. В июне 1934 г. она подала эту работу на рассмотрение, и в том же году ГАИМК приняла ее к печати (но так и не издала). С августа 1936 г. до марта 1937 г. И. В. Фабрициус работает библиотекарем второго разряда в отделе гравюры и эстампа Государственной публичной библиотеки в Ленинграде.

Насколько можно судить, непосредственная угроза репрессий для нее миновала. 31 марта 1937 г. И. В. Фабрициус начала работать научным сотрудником в Институте археологии АН УССР в Киеве (ее дочь осталась в Ленинграде, где начала обучения в Ленинградском университете).

В 1938 г. руководство Института археологии АН УССР приняло решение собрать все подготовленные И. В. Фабрициус материалы археологической карты в одно, общее с Институтом истории материальной культуры АН СССР, издание под названием «Археологическая карта

украинского Причерноморья», дополнив его вспомогательными материалами.

Кроме того И. В. Фабрициус представила Институту план работы по скифологии. В 1938–40 гг. она проводила и значительные археологические раскопки. В конце 1930-х гг. И. В. Фабрициус активно ведет не только собственную полевую деятельность, но и участвует в работе других экспедиций Института археологии АН УССР. В своих скифологических исследованиях она также достигла значительных успехов. В 1938–41 гг. И. В. Фабрициус работала также ученым-консультантом в Киевском историческом и Херсонском краеведческом музеях (последний возник вместо ликвидированного Херсонского историко-археологического музея).

Итак, годы работы И. В. Фабрициус в передвоенном Киеве были успешными. Она приобретает научный авторитет как ведущий специалист по истории и культуре степных скифских племен и населения украинской Лесостепи скифской эпохи.

С 18 мая по 12 июля 1941 г. И. В. Фабрициус отбыла в командировку в Ленинград и Москву для работы над темой «Архаическая Скифия». Для поездки в Ленинград, очевидно, у нее была и личная причина – в начале лета 1941 г. ее дочь Е. В. Гошкевич закончила обучение в

Ленинградском университете (она училась на геолога). Но, с началом советско-германской войны, вернуться в Киев И. В. Фабрициус уже не удалось. До сентября 1941 г. она продолжала работать в Институте истории материальной культуры по теме командировки. 12 февраля 1942 г. в состоянии дистрофии ее вместе с дочерью эвакуировали из Ленинграда.

С 12 марта по 3 июня 1942 г. И. В. Фабрициус находилась на лечении в Эвакогоспитале в Свердловске, с 3 июня по 6 августа проживала в селе Северском Свердловской области РСФСР. 7 августа – переехала в Краснодарский край РСФСР с дочерью, которая была направлена туда на работу. Но, вспоминала Ирина Васильевна, вскоре она оставила Кубань «потому что там ни бытовое, ни культурное, ни материальное положение не открывали возможностей работы для меня»⁵⁵. С 23 августа 1942 г. до 8 мая 1944 г. И. В. Фабрициус жила в городке Шарипово Хакасской автономной области РСФСР на содержании дочери. Другим источником ее существования в это время были лекции и консультации для агитаторов Шариповского райкома ВКП(б). В мае 1944 г. И. В. Фабрициус переехала на Урал (станция Пашмя Пермской железной дороги), на место новой работы дочери. С 25 мая по 8 сентября она

⁵⁵ *Фабрициус И. В., Гошкевич Е. В.* Жизнеописание Фабрициус Ирины Васильевны. НААФ ХОКМ. С. 8.

работала на полевых работах Уфимской алмазной экспедиции.

8 сентября 1944 г. И. В. Фабрициус возвращается в Киев, где в Институте археологии АН УССР ей предлагают должность заведующего сектором скифо-сарматских и античных городов. К работе она приступает 10 октября 1944 г. В Киеве И. В. Фабрициус выяснила, что за годы отсутствия все ее имущество, личный научный архив и библиотека потеряны. Взвешивая перспективы дальнейшей работы, она приходит к выводу о нецелесообразности продолжения работы над темой «Архаическая Скифия». Целью этой темы, начатой ею перед началом войны, было создание полного каталога памятников скифского архаического периода – с распределением их по группам и с точной датировкой. Но потеря всех предыдущих наработок вынуждает И. В. Фабрициус отказаться от этой тематики. Материалы, наработанные ею в ленинградской командировке она передает в Научный архив Института истории материальной культуры АН СССР.

27 апреля 1945 г. в Институте истории материальной культуры им. Н. Я. Марра в Москве, И. В. Фабрициус защитила диссертацию «Археологическая карта

Причерноморья Украинской ССР» и получила научную степень кандидата исторических наук⁵⁶.

Продолжая работу по этой теме, она завершает свой главный труд – «Археологическую карту Причерноморья Украинской ССР» – которая стала итогом ее многолетних полевых и теоретических исследований. В этой огромной по научному объему работе И. В. Фабрициус обобщила многочисленные материалы, собранные как В. И. Гошкевичем, так и ею лично. Картой было охвачено большую часть Северного Причерноморья, от Дуная до Днепра. Работа содержала информацию о более чем 700 археологических памятниках. Первый том исследования, посвященный памятникам междуречья Днестра и Южного Буга, был издан в 1951 г.⁵⁷ Второй том так никогда и не был опубликован, но сохраняется в Научном архиве Института археологии Национальной академии наук Украины. Соответственно, обе части работы использовались историками и археологами украинского Юга.

После защиты диссертации Ирина Васильевна продолжила работать в Киеве, в Институте археологии АН УССР на должности старшего научного сотрудника.

⁵⁶ *Фабрициус И. В., Гошкевич Е. В.* Жизнеописание Фабрициус Ирины Васильевны. НААФ ХОКМ. С. 9.

⁵⁷ *Фабрициус И. В.* Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. К.: Видавництво Академії наук Української РСР, 1951.

*Ирина Васильевна Фабрициус во время археологической
экспедиции на Игрене (1946 г.)*

Некоторое время И. В. Фабрициус также читала лекции в Киевском университете. Она подготовила к печати целый ряд работ по истории скифского периода. Киммеро-скифские проблемы должны были стать докторской диссертацией исследовательницы, но И. В. Фабрициус так и не завершила эту работу. Работать в Институте археологии АН УССР ей было все труднее. Она жаловалась на ненадлежащие условия работы в Институте, плохое качество предоставленного ей в Киеве жилья, одиночество (ее дочь и внук поселились в Ленинграде).

Можно утверждать, что в эти годы И. В. Фабрициус, подводя итоги своей многолетней научной работы, считала

самым плодотворным для себя периодом работу в Херсонском историко-археологическом музее в 1923–1931 гг. **Софья Станиславовна Березанская**, старший научный сотрудник Херсонского областного исторического музея в 1948–1949 гг., которая с 1949 г. училась в аспирантуре Института археологии АН УССР и работала с И. В. Фабрициус, вспоминала о ней:

«Это была очень красивая, величественная старая женщина. Мы иногда вспоминали с ней Херсон и она ругала меня за то, что я променяла музей на Институт»⁵⁸.

В ноябре 1951 г., в возрасте 69-ти лет, И. В. Фабрициус выходит на пенсию. После этого она переезжает к дочери и внуку в Ленинград, где и умирает 6 января 1966 г.

Итак, после победы советской власти В. И. Гошкевич, как и его приемная дочь, занял позицию аполитичности – несмотря на потерю близких, погибших в борьбе с большевиками. Но и это не спасло их от невзгод – они остались «антисоветским элементом». Следствием этого была и преждевременная смерть В. И. Гошкевича, и дальнейшая жизнь его дочери под угрозой ареста.

⁵⁸ Оленковський М. П. Вони прославили наш край. Видатні херсонські учені-археологи: бібліографічний довідник. Херсон: КУІН, 2000. С. 34.

СВЯЩЕННИКИ ИЗ РОДА ГОШКЕВИЧЕЙ ПЕРЕД ЛИЦОМ БОГОБОРЧЕСКОЙ ВЛАСТИ⁵⁹

Окончательная победа советской власти, которая возвела воинствующее безбожие в ранг одного из принципов государственной политики, заставила людей религиозных, а особенно профессиональных священнослужителей, выбирать одну из нескольких возможных моделей своего поведения и своих отношений с новым режимом. Это был путь бескомпромиссного отрицания сотрудничества с советской властью и готовность к мученичеству за веру, путь признания новой реальности и приспособления к ней и, наконец, путь авантюрной попытки воспользоваться политической ситуацией ради невозможного ранее реформирования религиозной организации. Оставалась возможность эмиграции за границу (но воспользоваться ею мог не каждый) и «внутренней эмиграции».

В Православной Российской Церкви наиболее точно выразил концепцию первого пути митрополит Петроградский Вениамин Казанский, казнённый в 1922 г.:

«Странны рассуждения некоторых, может быть, и верующих пастырей (разумею Платонова) — надо

⁵⁹ Раздел написан совместно с Анастасией Шевченко.

хранить живые силы, т. е. их ради поступиться всем. Тогда Христос на что? Не Платоновы, Вениамины и т. п. спасают Церковь, а Христос. Та точка, на которую они пытаются встать, погибель для Церкви, надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя. Теперь время суда. Люди и ради политических убеждений жертвуют всем. Посмотрите, как держат себя эсэры и другие. Нам ли, христианам, да еще иереям, не проявить подобного мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь веры во Христа, в жизнь будущего века?!»⁶⁰

Но для реализации такого подхода в собственной жизни нужна была непоколебимая вера и уверенность в правильности избранного пути, а они, как оказалось, были не у всех священнослужителей. На осужденный митрополитом Вениамином путь «сохранения живых сил» и повиновения «канонической» (формально легитимной) церковной власти стал и священник херсонского собора Святого Духа **Леонид Иванович Гошкевич**. Позицию Л. И. Гошкевича можно понять, читая его проповеди, которые чудом сохранились в семейном архиве и сейчас переданы в Херсонскую областную универсальную

⁶⁰ *Священномученик Иосиф*, митрополит Петроградский: жизнеописание и труды / сост. М. С. Сахаров и Л. Е. Сикорская. М.: Братонез, СПб.: Кифа, 2011. С. 8.

научную библиотеку им. Олеся Гончара. В частности, интересны его наставления от 21 марта 1918 г. по поводу второй недели Великого поста. Проповеди предшествовало чтение второй главы Евангелия от Марка, в ней рассказывается о «расслабленном», которого исцелил Спаситель. Л. И. Гошкевич, рассуждая о понятии «расслабленный», определяет его как «беспомощный», «потерянный». Эта проповедь – яркий пример его умения говорить между строк⁶¹:

«Сейчас все мы находимся в беспомощном состоянии расслабления – расслабления физического, духовного, морального и гражданского. Расслабленный не мог стоять – не можем стоять и мы... Пусть нас искушают безбожники, отрицающие веру, попирающие церковь и не живущие по христианским канонам– все они религиозно «расслабленные»... Евангелист «расслабленный» не мог двигаться и был прикован к постели. Разве не то же с нами «расслабленными» гражданами в «расслабленной» России?! И Россия, и все мы, сердешные дети её, будем повержены в прах, прикованы к земле и не сможем сдвинуться с места.

⁶¹ Гошкевич Л. И. Проповідь з приводу другого тижня Великого посту (21 березня 1918 р.) // Сімейний архів родини Леоніда Гошкевича. Відділ рідкісних і цінних видань Херсонської обласної універсальної наукової бібліотеки ім. Олеся Гончара.

Разве не повержены мы сейчас в прах пред нашими врагами, которые делают с нами что захотят?»

В этих словах чувствуется его эмоциональное неприятие не только октябрьского переворота, которое уже можно было свободно высказать в условиях победы войск Украинской Народной Республики и Германии над большевиками в Украине, но и украинской государственности⁶².

«Разве не упали мы и не прикованы к земле в глазах перед Богом?! Разве ненавистная масса нашего русского православного народа не сотворила себе из земли какого-то кумира, котрому мы только и служим, предкотрым только и пресмыкаемся мы!... Кто из нас может сказать о себе, что он готов в любую минуту вступить за правду Божью, за веру православную, за победу евангельских заповедей. Есть ли кто сможет пойти в лагерь врага и вступить в борьбу и противостоять до смертельной опасности?»

Эта проповедь несла в себе идеи борьбы против советского «кумира», против «врагов» церкви. Впрочем, после победы большевиков официальная российская иерархия начинает проводить намного более гибкую политику.

⁶² Гошкевич Л. И. Проповідь з приводу другого тижня Великого посту (21 березня 1918 р.).

МИХАИЛ ГАШКЕВИЧ (<i>Беларусь</i>) 1864–1936 гг.
Игнатий Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1867–? гг.
Татьяна Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1872–? гг.
Симеон Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1876–? гг.
Анна Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1879–? гг.
Платон Гашкевич (<i>Беларусь</i>) 1881–? гг.
ИВАН ГАШКЕВИЧ (<i>Беларусь</i>) 1885–1937 гг.

Иосиф Гошкевич (<i>Вильнюс</i>) 1872–1911 гг.
--

Виктор Гошкевич (<i>Вильнюс</i>) 1897–? гг.
--

Антон Гошкевич (<i>Беларусь</i>) 1846–? гг.
Андрей Гошкевич (<i>Беларусь</i>) 1852–? гг.

Михаил Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1853–? гг.
Виктор Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1860–1928 гг.
ЛЕОНИД ГОШКЕВИЧ (<i>Херсон</i>) 1868–1963 гг.
Николай Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1871–? гг.

Николай Гошкевич (<i>Петербург</i>) 1878–? гг.
Екатерина Гошкевич (<i>Петербург</i>) 1882–1921 ? гг.
Николай Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1895–1919 гг.
Лидия Гошкевич (<i>Херсон</i>) 1898–1988 гг.

Василий Фабрициус (<i>Киев</i>) 1845–1895 гг.
--

Федор Фабрициус (<i>Херсон</i>) 1876–1919/1921 ? гг.
Леонид Фабрициус (<i>Херсон</i>) 1878–1903 гг.
Ирина Фабрициус (<i>Херсон</i>) 1882–1966 гг.

Шестое – седьмое поколение Гошкевичей (только упомянутые в книге; выделены священнослужители)

После смерти патриарха Тихона и ареста предводителей «тихоновской» Церкви, митрополит Сергей Старгородский предаёт гласности свою известную декларацию о верности русского православия советской власти. Позицию поддержки декларации, которую множество священников и верующих осудили как «сергианскую ересь», занял и Л. И. Гошкевич. Его выбор позволяет сделать определенные выводы. Позицию «сергианства» охотнее принимали священники, которые видели в православии не только христианское вероисповедание, но и «русскую веру», неразрывно связанную с политическим проектом «Великой России». Если предположить такое мировоззрение Л. И. Гошкевича, то можно объяснить и поступок его сына, вступившего в ряды русских «добровольцев», и его собственную лояльность к советской власти, не единожды задекларированную публично. Типична его поздняя проповедь, посвященная тридцатилетию «Октябрьской революции»⁶³ (1947 г.):

«Святая наша Православная Церковь празднует не только праздники Церкви, но и государственные, которые так и называются – государственные праздники или праздниками гражданскими (днями

⁶³ Гошкевич Л. И. Проповідь присвячена тридцятиріччю Жовтневої революції 1947 року // Сімейний архів родини Леоніда Гошкевича. Відділ рідкісних і цінних видань Херсонської обласної універсальної наукової бібліотеки ім. Олеса Гончара.

табельными). Вот к таким гражданским праздникам принадлежит и праздник 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Церковь наша православная собрала нас сегодня выслушать молитву о даровании сил духовных и физических нашей власти на благо нашей страны, Родины, на благо тех, кто живет в ней, чтобы и мы все жили тихо и спокойно во всяком благочестии и чистоте».

Лояльность к советской власти позволила Л. И. Гошкевичу прожить долгую жизнь, однако не все священники-Гошкевичи согласны были прожить ее именно так. Среди тех, кто, наоборот, был готов рискнуть ради обновления Церкви были преимущественно представители христианской молодежи – и представители иерархии, и обычные верующие. В Беларуси к ним присоединился и **Иван Иванович Гашкевич-младший**, «унаследовавший» отцовскую парафию в селе Огородня Гомельского уезда и ставший одним из предводителей «обновленческого» движения Гомельщины. В 1923 г. на территории Гомельщины формируются две параллельные церковные структуры – Гомельская епархия («обновленцев») и Гомельское викариатство («тихоновцев»), в 1924 г. также реорганизованное в отдельную епархию (её основой стали консервативные приходы, не принявшие обрядовых новаций).

*Михаил Иванович Гашкевич (1864–1936 гг.) и Леонид Иванович
Гошкевич (1868–1963 гг.) не были знакомы друг с другом,
но оба избрали священнический путь*

Впрочем, через несколько лет большевистский режим, стремившийся проводить в отношении религии политику сталкивания противоборствующих организаций, почувствовал себя достаточно сильным для окончательного искоренения «религиозного суеверия». И. И. Гашкевич-младший стал одной из многих жертв объявленной ВКП(б) «безбожной пятилетки» 1933–1937 гг. Годом позже, в 1938 г., был арестован и казнен по абсурдному обвинению в шпионаже в пользу Японии «обновленческий» митрополит Минский Петр Блинов; на этом попытка православной реформации на белорусских землях завершилась.

Судя по всему, путь «внутренней эмиграции» избрал **Михаил Иванович Гашкевич**. Известный

священнослужитель и депутат II Государственной Думы, он после большевистского переворота не принимал участия ни в гражданской деятельности, ни в религиозной, живя в селе Огородня как частное лицо до своей смерти в 1936 г.

Таким образом, священнослужители из рода Гошкевичей/Гашкевичей избрали принципиально разные модели поведения: сохранение «внутренней свободы» (М. И. Гашкевич), борьба за обновление Церкви (И. И. Гашкевич-младший), борьба за сохранение формального церковного обряда ценной покорности богоборческой власти (Л. И. Гашкевич).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как видим, изначально украинский род Гошкевичей в условиях Российской империи на протяжении конца XVIII в. – начала XX в. разделился на несколько ветвей с совершенно разными национальными идентичностями: украинской, русской, белоруской.

Широкая известность пришла к Гошкевичам на рубеже XIX-XX вв.: к этому времени был окончательно осмыслен важнейший вклад Иосифа Антоновича Гошкевича в дело российско-японских отношений, а представители новых поколений рода (Иван Иванович Гошкевич-старший, Виктор Иванович Гошкевич, Екатерина Викторовна Гошкевич и другие) стяжали славу в Церкви, в науке, при дворе последнего императора. Вскоре, однако, даже те представители рода Гошкевичей, которые не только не выступили против новой – советской – власти, но и объективно действовали в ее интересах, подверглись репрессиям или же вынуждены были жить в страхе перед их неизбежностью.

И вот в эту яркую и трагическую эпоху в Херсоне жил человек, который все свои незаурядные способности

истратил на дело популяризации истории родного края и страны среди соотечественников.

Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что наследие Виктора Ивановича Гошкевича – это не только уникальные древности, собранные в основанном им музее, но и благородный пример жизненного пути.

Управление культуры Херсонского городского совета
Херсонская централизованная библиотечная система

Научно-популярное издание

**Виктор Гошкевич и его мир:
семья, окружение, древности**

ОБ АВТОРАХ:

Костенко Антон Витальевич – кандидат исторических наук, заведующий организационно-методическим отделом Херсонской централизованной библиотечной системы.

Шевченко Анастасия Витальевна – аспирант кафедры всемирной истории и историографии Херсонского государственного университета, журналист Херсонской областной государственной телерадиокомпания «Скифия».

В издании использованы фотографии из ресурсов hokt.ks.ua, korta.hram.by и других открытых интернет-источников.